

Элла Рэйн

Леди Непредсказуемость

От боли сон прервался и стал явью. В кроватках надрывались от крика на два голоса малыши, Алиса пыталась остановить текущую по моему плечу кровь, а Элиза исчезла и вернулась вместе с Ребеккой.

— Алиса, возьми Армана, Элиза, ты — Георга, успокойте их, — распорядилась бабушка и принялась обрабатывать рану. — И куда тебя, лягушка-путешественница, на сей раз занесло? Ты понимаешь, что тебя пытались убить?

— Извини, бабушка! Я не ожидала ничего подобного, — повинилась я. — На следующей неделе все из газет узнаем, ну или лорд Пэйн расскажет. Алиса, давай мне Армана, буду кормить малышей.

Ребекка села в кресло и задумчиво смотрела на нас.

— Красавицы мои родные, давайте договоримся, никаких путешествий в сновидения, особенно ты, Видана. Достаточно того, что за деток целая война развернулась, нам тебя потерять ни в коем случае нельзя.

И мы пообещали, а когда, накормив и перепеленав малышей, стали укладываться спать,

бабушка поставила дополнительную защиту в нашей комнате и, пожелав всем сладких снов, ушла.

— И где ты была? — шепотом спросила Алиса, а Элиза, высунув голову из-под одеяла, прислушалась. — Расскажешь?

Я вспомнила обо всем только ранним утром, когда проснулась и почувствовала, что голова ясная и можно подумать о том, что же произошло в сновидении.

— Герний, — позвала я, и привидение проявилось сидящим в кресле. — Можно тебя попросить? Слетай к лорду Гиену Мордерату, выясни, все ли в порядке?

Он исчез, а я поднялась, голова немного кружилась, подошла к зеркалу и, убрав повязку, наложенную ночью, проверила рану.

— М-да, бабушка права, придись удар ниже — и прощай, жизнь, здравствуй, Вечность! — подумала я. — И тогда все пророчества на свалку, да еще и предки на том свете по шее настучат за такое безрассудство.

— Видана, давай помогу забинтовать, — Алиса выскользнула из кровати и приготовила бинт, пока я закладывала мазь в рану. — Ты ночью не договорила, уснула на фразе о сердитой тетушке Георга. Отдохнуть удалось?

— Да, бабушка защиту поставила, никто из

сновидений к нам попасть не мог, — пояснила я и спросила, — вы сегодня чем займетесь?

— Дел много, но тебе нужно отлежаться, так мама Ребекка сказала, — пояснила девушка. — А потому мы поможем по хозяйству, соберем свои вещи и отправимся в Академию. Скучать вам не придется, сегодня вечером лорд Пэйн прилетит, а еще и Янина с вами. Слушай, а Дарина вернется в Академию?

— Должна, но как — это ректору решать. Она же училась все годы, дисциплины освоила, должен быть какой-то способ...

— Так, ложись обратно в кровать, — приказала Алиса, — я завтрак принесу сюда, и не спорь, Видана.

Вот только спорить никто не собирался, я вернулась под одеяло и увидела смеющееся личико Элизы.

— Видишь, тебя одни командиры окружают, — развеселилась сестренка, обнимая меня. — Здесь так спится хорошо. В комнате прохладно и тихо. Я сегодня во сне летала на метле по Академии и сверху увидела одинокий домик на окраине, интересно, кто в нем живет? Алиса, ты не знаешь?

— Хм, пойдем завтракать, — поторопила серьезная Алиса Тойби-Лангедок, делая вид, что не расслышала вопроса, — не будем никого заставлять

нас ждать.

Девушки ушли, а я лежала под теплым одеялом и смотрела на малышей, крепко спавших в своих колыбельках. За окном было еще темно, и можно было подремать, но я ждала Герния, меня тревожило, что же на самом деле произошло в замке Офулдет.

— Видана, — привидение появилось передо мной, — я не смог выполнить твое поручение. Лорд в доме, что в Королевстве Тюльпанов, но пробиться к нему невозможно, он поставил защитный блок. У дверей в его покои сидит домоправитель, а рядом таз с окровавленной водой, выходит, он ранен.

— Это плохо, это очень плохо, Герний, — сна как не бывало, и я поднялась. — Попроси бабушку зайти ко мне.

Пока привидение отсутствовало, я надела зимние брюки и теплую тунику, связанную Ребеккой.

— Вида, что случилось? Ты куда собралась? — всполошилась бабушка, открыв дверь и увидев, как я зашнуровываю зимние боты и надеваю меховой жилет.

— Бабушка, пожалуйста, мне нужно попасть в Королевство Тюльпанов, Герний все объяснит. Присмотрите за малышами, я постараюсь быстро: одна нога здесь, другая там, — протараторила я и, расцеловав Ребекку, выскочила в коридор и

побежала, перепрыгивая через ступеньки, в библиотеку, там открыла переход и исчезла в нем.

Я летела и думала только об одном: только бы успеть и суметь попасть в покои лорда Мордерата, чтобы оказать помощь. Почему-то я была уверена в том, что смогу пройти внутрь, минуя охранные заклинания. И еще мне не давала покоя мысль о том, что это нападение было спланировано ранее и согласовано с лордом Делагарди. Вот только зачем? Вариантов было много, но ни один из них не давал возможности леди Гровели и лорду Делагарди получить наших с Ольгердом детей под свою опеку.

Полет замедлился, переход раскрылся на втором этаже особняка Гиена Мордерата. Действительно, рядом с его покоем сидел поникший Томас и невидящими глазами смотрел на посудину, в которой вода была красной от крови и плавали какие-то тряпки.

— Томас, здравствуйте, хозяин не пускает Вас к себе?

— Леди, какое счастье, — он встрепенулся и поднял на меня уставшее лицо, — вот выставил два часа назад таз и, как я не просил разрешить оказать ему помощь, не отзывается. Может, у Вас получится?

— Очень на это надеюсь, — я шагнула к двери, вытянула руку и ощутила, как она проникает через плотную невидимую занавесу, и прошла сама.

Дверь как распахнулась, пропуская меня, так сразу закрылась, не позволив Томасу даже разглядеть, что происходит за ней.

Лорд Мордерат лежал на кровати, раскинув руки в стороны, на его груди — множество ран от больших до маленьких, а на правой щеке и кистях рук — серьезные ожоги. Он был без сознания. Я огляделась, в комнате не было ни бинтов, ни лекарств. Как хорошо, что я додумалась взять с собой стандартный набор, состоящий из нескольких настоек, бинтов и пары мазей. Неожиданно до меня донесся громкий голос Томаса: «Лорд Гиен никого не принимает», но когда в ответ я услышала чье-то властное требование пропустить в покои, то раздумывать не стала. Взмах рукой, тело лорда Мордерата поднялось с кровати, а я уже открывала переход и, отправив раненого в него, заскочила следом, и мы улетели.

Во время полета я достала из внутреннего кармана жилета обезболивающую настойку и, влив сквозь сжатые губы лорда, достала следующую для снятия жара: кровь к моему появлению уже запеклась на ранах. К тому моменту, когда переход открылся в моей комнате, я успела перевязать раны и обработать противоожоговым настоем лицо и руки лорда Гиена. Бабушка, увидев нас, поднялась с кресла и, когда тело лорда плавно опустилось на кровать, уточнила: «Его тоже ночью ранили?»

— Я думаю, да. Мы успели улететь, в его покои кто-то рвался, а домоправитель не пускал. Ты осмотришь лорда?

— Хорошо, я его осмотрю, и если потребуется, вызовем лорда Маркеса. И еще, лежать лорд будет в другом месте, — произнесла Ребекка и склонилась над ним, — нечего ему в твоей комнате делать.

— Бабушка, конечно, — согласилась я, наблюдая, как она проверяет раны, ожоги, а на лице раненого даже ни один мускул не дрогнул.

— Сильный лорд, цепко за жизнь зубами держится, — с уважением сказала Ребекка, — и ты молодец, хорошо все раны обработала, а вот ожог на лице останется навсегда. Мы сейчас с Алисой соседнюю комнату подготовим и туда лорда Гиена отправим.

Бабушка ушла, а я проверила малышей и исчезла в гардеробной, совмещенной с санузлом, чтобы переодеться. Раздумывала на ходу: «А почему мои крохи спят? Со времени последнего кормления прошло много времени». И тут я поняла, в чем дело, и содрогнулась.

Я отсутствовала буквально пару минут и, когда вернулась, то обнаружила, что лорд Мордерат пришел в себя. Но я в первую очередь проверила детей и, убедившись, что они действительно спят, повернулась к нему.

— Видана, это Вы? Это действительно Вы? — он с удивлением смотрел на меня, с трудом выговаривая слова. — Как я здесь оказался? Я точно помню, что был в своей спальне...

— Простите, лорд Гиен. Я недавно отправила к Вам Герния, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло ночью. Он принес весть о том, что Вы, по всей видимости, ранены, так как он не смог попасть в комнату, а рядом с ней сидел Томас. Я выкрала Вас, кто-то требовал от Томаса пропустить его в Вашу спальню. Мужской, властный голос, и мне он не знаком, — пояснила я, опускаясь в кресло. — Я сделала что-то не так?

— Хм, у Вас была прекрасная возможность покончить со мной и освободиться от требований лорда Гиена Мордерата, — с трудом усмехнулся он, но вот глаза говорили об обратном, в них была какая-то теплота. — И Вы ее упустили, леди Видана. Другого такого случая не представится, жалеть будете.

— Вы считаете, я настолько беспринципна, что могу убить беззащитного человека, пусть даже это один из самых сильных магов империи? — просто спросила я, замечая, как его взгляд очень плавно перемещается в сторону колыбелек и в нем появляются искорки неподдельной радости.

— Нет, конечно, нет. Но на Вашем месте мало

кто бы смог удержаться от последнего удара, потому я выставил защитный блок.

— А я ничего не выигрываю от Вашей смерти, скорее нужно говорить о минусах, которые она принесет. Если не трудно говорить, что все-таки случилось ночью?

— Нинервия Зархак выдвинула Бейле условие: Георг будет жить, если она убьет Вас, — пояснил лорд, с трудом поднося руки к лицу и рассматривая опухшие кисти. — Мои осведомители поставили меня в известность, и я отправился в дом Делгарди, где все уже были в сборе. У Бейлы не выдержали нервы, когда она услышала историю, которую так стремилась похоронить, а имя Регины рода сработало как детонатор. Видите ли, она безумно боится и ненавидит Нинервию, истерика, которая случилась с ней, когда Вы потеряли сознание и пропали из виду, была жуткой, я ничего подобного не видел. Однако уверен в одном: Георга они все равно постарались бы убить, юноша мешает Зархакам припасть к деньгам своей матери.

— Если дело было только во мне, то почему Вы в таком состоянии? — не выдержала я. — Вас тоже старались убить.

— Ваша рана на плече и мои обожженные руки — результат одного удара, благодаря им огненная стрела, пущенная Бейлой, Вас не убила, а все остальное... это хорошо продуманная акция,

одобренная лордом Деллагарди...

— Вас приняли за другого человека? — уточнила я, хотя поняла, что попала в точку. — И за кого, если не секрет? Неужели за Ольгерда Тримера? Они не верят, что он мертв?

— Леди Минерва посчитала необходимым проверить эту версию, — согласился лорд. — Удар шел с трех сторон: Бейла, Гикс и она собственной персоной. Если бы под моей личиной был он... в момент серьезного ранения маг возвращается к своему настоящему облику...

— А почему она так решила? Неужели только потому, что я не попала на роды в ее дом?

— Я думаю, что это одна из причин такого решения. Я дал им возможность удостовериться в том, что они не правы, и исчез в направлении своего дома, а вот там не рассчитал силы. Успел только поставить защитный блок, чтобы никто не смог проникнуть в спальню, и потерял сознание.

— Почему я смогла пройти в Ваши покои?

— Я доверяю Вам, — он прикрыл глаза и негромко довершил, — леди Видана, постарайтесь какое-то время не появляться в сновидениях. Мне нужна полная свобода действий, Вы понимаете, о чем я?

— Да, я буду каждый вечер ставить защиту от приглашений подобного рода, — пообещала я, а сердце сжалось, мне хотелось плакать. — И что,

лорды Линдворм и Аллан Сент-Жен просто сидели и смотрели, как Вас убивают?

— Хм, думаю, что им тоже было интересно, кто я на самом деле...

Дверь распахнулась, и появился лорд Пэйн, а следом дед.

— Гиен, выходит, это не шутка... О, Черная Луна, как тебя отделали... Кто это был, брат? — лицо лорда Герна стало совершенно бледным, а дед присел на кровать в ногах раненого.

— Потом, Герн, я расскажу потом, позднее. Мне нужно все обдумать и решить, как действовать дальше. Рад вас видеть, лорды, — попытался он улыбнуться и как-то успокоить друга.

— Гиен, мы перенесем тебя в соседнюю комнату, — произнес дед, — сам понимаешь, здесь тебе находиться не положено. Это покои Виданы и мальчиков, а ты не ее супруг и, кроме того, ранен.

— Зачем переносить, я сам перейду, — попытался подняться лорд, но смог только приподнять голову и упал обратно на подушку, было видно, что он очень слаб.

— Брат, не хорохорься, тебе придется провести в постели несколько дней. Используй их для того, чтобы отоспаться, на тебя страшно смотреть, — предложил лорд Герн и добавил, — мой дед прислал сообщение, что тебя кто-то выкрал прямо у него из-под носа. Он был очень рассержен,

пока Томас не признался, кто же этот нахальный похититель. В общем, он просит разрешения навестить тебя на днях здесь, в замке.

— Передай поклон лорду Карену, и если хозяева не возражают, то я готов пообщаться с ним послезавтра, — согласился лорд Гиен, — два дня беру на восстановление.

Дед заклинанием поднял его с кровати, в горизонтальном положении отправил в соседнюю комнату и сам ушел вслед за ним.

— Спасибо, леди Видана, — сказал лорд Герн, прежде чем покинуть мою спальню. — Наступит день, и Вы поймете, что сделали сегодня, кого спасли от гибели.

— Может быть, лорд Герн, может быть, — в душе разлилась печаль, а в комнате наступила тишина.

Я подумала и легла под одеяло, надеясь немного поспать, но упустила один момент — моя жизнь кардинально изменилась, и расписание дня и ночи стало зависеть не от меня, а от двух маленьких Тримееров, сон пришлось отложить на другое время.

* * *

Алиса с Элизой помогали Халли готовить обед на большую компанию, Янина сидела в углу

кухни и чистила вареные овощи на салат, а бабушка отправила в печь противень с пирогами. Я спустилась к ним, чтобы узнать, чем все занимаются и не нужна ли моя помощь, в замке было тихо.

— А где наши юноши? — поинтересовалась я, не увидев никого из них, пока спускалась на нижний ярус замка, на котором располагались кухня, котельная, кладовые и прачечная.

— Шерлос, Георг и Патрик отлучились по делам, — ответила Ребекка, — а Веспасиан и Алистер помогают Давену, он печи растопил. Ближе к вечеру наши адепты вернутся в Академию, вот им с собой пирогов дадим.

— Скучно вам будет без нас, — предположила Элиза, — тишина наступит.

— Не наступит, — засмеялась Халли, — малыши силу набирают, да и вы скоро вернетесь на каникулы. Как хорошо, мы так давно об этом мечтали.

— У нас яйца имеются? — спросила я у Халли. Получив утвердительный ответ, добавила, — мазь нужно приготовить, а для этого нужны свежие куриные яйца.

Поставив на плиту кастрюлю с тремя десятками яиц, я присела у стола.

— Видана, иди отдыхай, как яйца сварятся, мы их выставим остывать, а затем пригласим

тебя, — тоном взрослой леди предложила Алиса и обратилась к сестре, — Янина, ты не устала? Может, я почищу овощи?

— А я уже заканчиваю, давай нарежем их вместе, — и девушки, стуча ножами по разделочным доскам, начали шинковать капусту, морковь и картофель. Я решила не мешать и вернулась обратно в свои покои, по дороге заглянув в библиотеку, где сидели дед и лорд Герн, а затем навестила лорда Гиена, он крепко спал под ватным одеялом, окна комнаты были задернуты плотными шторами, не пропускавшими свет.

— Ну, хоть здесь отоспится, — подумала я и, неслышно затворив дверь, ушла к себе, открыв сундучок с записями, привезенный Алисой из Академии, погрузилась в чтение.

Незадолго до моего исчезновения из Академии лорд Трибоний прислал несколько свитков с важной для меня информацией, касающейся пропавших нескольких сотрудников Тайной канцелярии, одним из которых был лорд Даргер. Я знакомилась с каждым из них, внимательно прочитывая и перечитывая характеристики, данные лордам, а в памяти всплыла фраза, которую мне однажды сказал лорд Сириус Лангедок: «Понимаешь, Видана, существует три варианта исчезновения человека. Первый — человек пропадает сам, по собственному

желанию, он просто берет котомку с парой белья и покидает семью, друзей и службу, которой отдал немало лет. Второй — человека похищают с целью выкупа, шантажа и иных целей, а третий — его убивают, а тело прячут таким образом, чтобы не нашел никто и преступление нельзя было раскрыть». Три лорда пропали за последние тридцать лет, и все трое были сотрудниками одной организации.

Первым пропал обычный делопроизводитель из финансовой части Тайной канцелярии, выпускник Академии магических искусств, на тот момент ему исполнилось двадцать пять лет, и звали молодого человека Ирек Калимсток. Его считали последним учеником лорда Гавардера Мордерата, у которого он занимался два года перед исчезновением. Ирек был из очень небогатой семьи, невесты у него не было, на его содержании находилась мать-вдова, два младших брата и крошка сестра. Молодой человек пропал по дороге со службы домой поздним вечером, через три месяца после исчезновения лорда Гавардера Мордерата. По свидетельствам сослуживцев он был хорошим человеком, но магическими способностями не отличался, чему они очень дивились, так как Ирек окончил Академию магических искусств. Хотя я обнаружила одно очень осторожное предположение, что он просто

скрывал свои способности, не желая, чтобы о них было известно. Было даже странное высказывание, принадлежавшее, кому бы вы думали? Да-да, именно, лорду Даргеру, главному криминалисту Тайной канцелярии. Он сказал следующее: «Мне было известно, что офицер Калимсток занимается у лорда Гавардера Мордерата, последний снабжал его книгами из своей личной библиотеки и даже выхлопотал ему абонемент в закрытый отдел императорской библиотеки, где мы однажды столкнулись лицом к лицу. Когда лорд Мордерат пропал, офицер Калимсток замкнулся и отказался от мысли предложить помолвку племяннице нашего эксперта лорда Фулдза Инесс. Так вот, я думаю, что и лорд Мордерат, и наш сотрудник пали от рук одной группы лиц или лица, они влезли во что-то запретное и поплатились за свое любопытство». Исчезновение единственного кормильца семьи, к счастью, не ухудшило ее материального положения, а скорее наоборот: мальчиков за счет императорской казны отправили в Академию, а матушке Ирека с младшей сестрой положили пенсию, это позволило им не беспокоиться о хлебе насущном.

Лорд Даргер пропал вторым, оставив после себя сильно обгоревший труп, пока с ним разобрались и выяснили, что это не он, лорд успел выиграть время и забраться далеко, туда, где его

никто не опознает и не найдет.

— На момент исчезновения лорду Шарлю Даргеру было пятьдесят восемь лет, значит, сейчас ему должно быть семьдесят восемь лет, — подумала я, настойчиво ища упоминания о его семье и ничего не находила. — Получается, она у него отсутствовала? Или о ней было неизвестно?

Друзей у него фактически не было, сослуживцы отзывались о нем как о прекрасном профессионале, но очень замкнутом человеке, неохотно пускавшем в свой мир кого-либо. Собственно все собранные сведения крутились около этих двух утверждений. Хорошо образованный выпускник Академии Радогона Северного, знавший несколько языков, лорд Даргер исчез, но в империи остались его дальние родственники, которые, впрочем, ничего нового не сказали.

— Ну, предположим, — рассуждала я, положив свитки на стол у окна и начав прохаживаться по комнате, поглядывая на детей, — родственники дальние, виделись, может быть, раз в год на встрече всего рода, а куда подевались его родители, кормилица или няня? Получается, что и кухарки у него не было? Сам, что ли, готовил? Что-то берут меня сомнения. Вот и вопросы появились, сейчас запишу, а потом решу, кто будет искать на них ответы.

Записав все вопросы, я подумала о том, что кто-то очень неохотно собирал сведения о лорде Даргере, почти как в случае с леди Амилен Амбрелиаз. И вот тут вспомнив об Амбреализах, я отложила перо в сторону и оглянулась на малышей.

Леди Амилен Тример, впервые увидев внуков, тут же предложила мне заключить помолвку одного из них с Франческой Амбрелиаз, двухмесячной дочкой лорда Франца и Генриетты. Ну, она-то в отличие от остальных знала, что родство у новорожденных кузенов и кузин только на бумаге, а в реальности они ими не являются. Мы с дедом переглянулись, и я сказала: «Нет», не обращая внимания на насупленное лицо бабушки. Да, я понимала, что этот вопрос леди Амилен поднимет еще не раз, но была совершенно спокойна: линия поведения выбрана, и отступать от нее я не намерена.

— Ты почему не в кровати? — удивилась Алиса, внося поднос с обедом. — Мы же договорились: сегодня отдыхаешь после страшной ночи. И как только я отвернулась, ты уже с документами за столом.

— Не сердись, лучше расскажи, по каким таким делам юноши в столицу улетели? Сегодня выходной.

— А они не докладывались, просто сказали, что у них дела, и все, — поведала Алиса и, поставив

поднос на стол, предложила, — заканчивай изучать свитки, у тебя целый месяц каникул впереди, все успеешь. Лучше пообедай и полежи, пока малыши спят. Рана не болит? Яйца сварились, остужаются.

— Спасибо. Неприятно, но не смертельно, — успокоила я, приготовившись пообедать, а Алиса отправилась в гостиную, где ее ждали за столом.

Закончив трапезу и собрав грязную посуду, я решила немного полежать, как и советовала Алиса, обзревая комнату, которая тридцать лет назад была спальней Эдварда и Уны. К моему появлению Шерлос и Патрик сделали здесь небольшую перестановку: большая супружеская кровать встала слева от входа, а рядом с ней расположили две колыбельки. У окна, напротив входной двери, стоял небольшой круглый стол и кресло, по обеим сторонам от окна разместились два узких шкафа с застекленными дверцами, в одном были книги, а в другом — фарфоровые статуэтки. Я думала разобрать шкафы, но пока отложила эти планы на время. Справа от двери была гардеробная, совмещенная с санузлом и душевой, шкаф в которой был заполнен пеленками, распашонками и прочими детскими вещичками. Портрет Эдварда и Уны, стоявший раньше на тумбочке у кровати, убрали в шкаф с книгами. А на тумбочке появились магический светильник и ваза с еловыми ветками, на которых висели маленькие стеклянные шарики

белого, красного и синего цветов с золотистым напылением. Вевея стояла между ними, и ее фарфоровые глаза были направлены на колыбельки. Утепленное окно закрывали легкая прозрачная вуаль и плотные тяжелые шторы темно-красного цвета, на полу лежал большой ковер. Вот так разглядывая комнату, я неожиданно для себя уснула, и мне приснился странный сон.

Маленькая девочка сидит на кровати и, чуть склонив голову, наблюдает, как мама у зеркала подкрашивает глаза и улыбается ей.

— Артиваль, — отец выходит из гардеробной, он в длинном мужском халате, у него мокрая голова и полотенце на плечах, — няня пожаловалась, что ты ее напугала, исчезнув из своей детской. Солнышко, ты не должна так делать.

— Эдвард, не ругайся, дорогой, — Уна улыбалась ему, глядя в зеркало, — я тоже любила сбегать из замка через подземный ход. Кто же виноват, что его сделали в детской комнате? Так мои предки спасали своих наследников на случай нападения на замок.

— А тебе кто его показал? — поинтересовался супруг, подхватывая на руки дочь, а та расцвела и поцеловала отца в щеку.

— Мама, когда мы играли в прятки, — весело ответила малышка и предложила, — а хочешь, я тебе покажу?

— Конечно, хочу, — и с этими словами отец с дочерью покинули спальню, а Уна, проводив их глазами через зеркало, поднялась и подошла к шкафу с книгами. Достала фолиант в темно-синей бархатной обложке и раскрыла, что-то прочитала, немного подумала и вернула его обратно на полку.

В детской комнате, поделенной плотными шторами на зоны, стояли отец и дочь. Артиваль подошла к шкафу, на полках которого лежала ее одежда, и нажала на внутреннюю стенку, после чего он беззвучно открылся как массивная дверь, за которой был ход.

— Папа, пойдем, — предложила малышка и начала спускаться вниз по ступеням, Эдвард последовал за ней, а шкаф вернулся на свое место.

Раздался рев, и я мгновенно проснулась.

— Слушаюсь и повинуюсь, мое сиятельство, — пробормотала я, покидая кровать и подхватывая Армана, мокрого от пяточек до ушей. — Ух, какой ты водяной, неудивительно, что так возмущаешься.

Перепеленав и накормив сначала старшего, а затем и младшего, я не переставая думала о том, что увидела в кратком сне. Старинные замки кишели тайнами и неожиданными находками,

вполне возможно, что и наш был из их числа, а значит, нужно проверить полученную информацию. Вернув малышей в колыбельки, я подошла к шкафу и открыла его, рассматривая книги, стоявшие на полках. Одна из них по размеру напоминала фолиант, увиденный во сне, правда, бархатная обтяжка больше походила на грязно-черный цвет. Я достала книгу и, открыв титульный лист, прочитала: «Тайны замка Рэдривел», а начав листать, поразились еще больше, она была написана древним магическим языком, изучением которого я занималась последние полгода. Положив книгу на стол, я не торопясь пересмотрела все томики, стоявшие в шкафу. Там были исторические романы, несколько книг по военному искусству и расследованиям преступлений, а также травники и чистые гримуары, как я понимаю, исписанные наши свое место на полках книжного шкафа в замке Офулдет или городском доме Серой леди.

Закончив разбираться с книжным шкафом, я решила проверить, что происходит в замке. Поиски подземного хода отложила на потом, когда нас останется немного. Заглянув в соседнюю комнату и убедившись, что лорд Мордерат по-прежнему крепко спит, я отправилась в библиотеку, где обнаружила лорда Пэйна, сидевшего за столом в окружении книг.

— Лорд Герн, Вы с утра так сидите? —

поинтересовалась я. — Обедать ходили?

— Конечно, даже погулять выходил. На улице морозно, тишина и только снег скрипит под ногами, волшебная зима одним словом, — ответил он и добавил, — я вот подумал, если как утверждают, самые ценные книги исчезли из замка, то какие же здесь сокровища были? Ведь в реальности у вас тут много книг, которые еще не в каждой библиотеке отыщутся. Вы инвентаризацию проводили?

— Скорее всего, нет, или мне об этом ничего неизвестно. Но думаю, что сделаем, сравним описи книг с их наличием и подведем итоги: много пропало или нет.

— Я на вашем месте пригласил бы сюда на летнюю практику Веспасиана, — посоветовал лорд Герн, — он здесь и книги все перепроверит, порядок наведет и с первоисточниками поработает. Подумайте над моим предложением, Видана.

— Спасибо, очень интересное предложение, — согласилась я и предложила, — не составите компанию выпить чаю? А то какая-то тишина в замке, как будто его все покинули.

— Леди Ребекка в гостиной колдует над тканями, лорд Сириус там же читает вслух книгу, а девушки с Алистером и Веспасианом на санках катаются во дворе, — поведал он мне, вставая из-за стола. — Пойдемте, я с удовольствием выпью чаю. Видана, а если мы с магистром Вернардом летом

будем работать в библиотеке замка, это не слишком наглым покажется?

— Прекрасно, просто прекрасно. Конечно, прилетайте и работайте, ну чего он стоит пустой, здесь должна кипеть жизнь, — обрадовалась я. — И мы появляться будем. Когда были здесь ранней весной, только-только почки набухать стали, мне понравилось, а летом, уверена, просто красота будет.

Мы спустились в гостиную, где дед вслух читал книгу, а бабушка сметывала детали платья, как я поняла, для Янины. Они сидели у стола, увидев нас, Ребекка поднялась и, отложив в сторону шитье, предложила: «Полдничаем?»

Тут же послышались голоса, и в гостиной появились румяные от мороза Алиса с Яниной, следом спешила Элиза с подносом в руках.

— Как мы устали, хотим горячего чаю, — весело объявила она и поставила поднос на стол, на нем была большая тарелка с пирожками и вазочки с вареньем, — чайники сейчас Алистер с Веспасином принесут.

— Вот как все вовремя собрались, — рассмеялся дед, Алиса расставляла чашки на столе. — Что-то долго наших орлов нет, застряли в столице.

— Это Вы не про нас случайно? — в дверном проеме появилась голова Патрика. — Мы уже

здесь. Полдничаем и собираемся в Академию.

— Патрик, а Дарина? — спросила у него Элиза, усаживаясь рядом со мной и обнимая за руку. — Она тоже отправляется в Академию? Что решил лорд ректор?

— Да, ректор прислал сообщение, Дарина будет сдавать сессию на общих основаниях, — пояснил он, — мама с Рунгерд ее сейчас соберут, и Янек доставит сестру сюда, отправимся все вместе. Комнату ей выделили, жить будет рядом с Алисой.

Мы пили чай. Девушки рассказывали, как катались на санках и даже навестили заснеженный сад, а вот юноши, летавшие в столицу, скромно помалкивали и не считали нужным делиться, что же они там делали. Единственное, о чем поведал Георг, так это то, что втроем они зашли ненадолго к нему в квартиру, чтобы проверить, все ли лежит на местах.

— Видана, а ты уже решила, кого в крестные пригласишь? — спросила Элиза, подливая Алистеру чай. — Помнишь, леди Амилен все допытывалась об этом?

— А я еще до ее вопросов решила. Только нужно у них самих спросить, а то вдруг откажутся, — ответила я и посмотрела на Алистера, этот немногословный юноша оказывался в нужном месте и всегда своевременно: то Давену помочь, то с юношами дорожки чистил наперегонки, то

девчонок на санках катал. — Я хочу предложить Алистеру стать крестным Армана, а Шерлосу — Георга. Конечно, если они не возражают.

— Ура! Моим крестником станет Арман Тримеер, тезка моего кумира, — обрадовался адепт Данглир, а Шерлос потер руки, — прекрасно-прекрасно, я крестный Георга. Если честно, даже мечтать об этом не смел. Думал, что Альбер будет их крестным.

— Так леди Амилен на это и намекала, — рассмеялась Алиса, — она уж и так, и этак заводила об этом разговор, а Видана делала вид, что не понимает, о чем идет речь.

— Да все я поняла, но решение принимают родители, то есть я. Когда вернетесь к нам?

— Мы все прилетим после сдачи экзамена, — пообещал Шерлос, — подумали, что готовиться можно и здесь в библиотеке. Не успеете соскучиться.

— Видана, — я обратила внимание на Элизу, она показывала на окно, — это кто?

Через стекло я увидела сову, сидящую на каменном подоконнике с внешней стороны и в упор смотревшую на меня. Я поднялась и поспешила на выход из замка, где в шкафу стояли валенки и висел дежурный тулуп, одевшись, вышла и, спустившись вниз по ступеням, пошла по дорожке к окну, выходящему из гостиной. Сова появилась

совершенно бесшумно и опустилась на мою согнутую руку, вцепившись коготками в толстый тулуп. Я смотрела на нее, а она на меня, и обе молчали, как долго это продолжалось, не знаю, но неожиданно из глаз птицы выкатились две крупные слезинки.

— И что? Зачем Вы прилетели сюда, лорд Аллан? — не выдержала я. — Только не говорите, что Вы сожалеете о случившемся сегодня ночью.

Сова взмахнула крыльями и, отлетев на пару метров от меня, опустилась на снег, мгновение — и передо мной появился лорд Сент-Жен в теплой стеганой куртке и таких же брюках, заправленных в меховые унты. Он сделал шаг вперед ко мне и остановился, внимательно разглядывая окна замка.

— Как интересно, — вымолвил он, — я знал, что замок Рэдривел настоящая крепость, но находиться сразу под прицелом нескольких недружелюбных глаз неуютно. Это сколько же здесь народу? Вы под настоящей охраной, леди Тримеер.

— А это имеет значение? По какой причине Вы здесь, лорд Аллан?

— Причина одна — я хотел увидеть Вас и убедиться, что очаровательная леди Видана не пострадала, но ощущая запах, должен сказать, что это не так. Вы ранены. Мне очень жаль, правда.

— И на этом спасибо, — усмехнулась я и

повернулась в сторону замка, прежде чем сделать шаг, посоветовала, — Вы все выяснили? Доброго пути обратно. Можете обрадовать или разочаровать своего патрона тем, что я все-таки жива.

— И все? Вы просто так уйдете? — поразился лорд. — А где праведный гнев, желание отомстить?

— За что, лорд Аллан? За чашку чая, в которую было добавлено сонное снадобье? — уточнила я и направилась к входу в замок. — Пусть это останется на Вашей совести, больше мне нечего сказать. Не тратьте на меня свое драгоценное время, надеюсь, что мы больше не увидимся. Прощайте.

— Это нечестно, леди Видана, Вы обещали не распространять на меня свое великодушие, — он шел за мной, снег скрипел под ногами, а свет, из узких окон замка падая на нас, отбрасывал длинные тени, тянувшиеся до крепостной стены. — Я рассчитывал, что Вы захотите пообщаться со мной, чтобы выяснить, что же случилось ночью в замке Офулдет, а Вы демонстрируете отсутствие какого-либо любопытства, что так не похоже на Вас.

— Мне не интересно, ночная выходка сказала обо всем и даже больше. И встречаться впредь ни с кем из вас не намерена, живите и дайте жить другим, — я взбежала по ступеням и, уже открыв тяжелую дверь, повернулась к лорду, стоявшему

внизу, — прощайте, лорд Аллан. Еще раз попрошу — не ищите со мной встреч.

— Леди Видана, погодите. Бейла сильно сожалеет о случившемся, правда. Она просила Вам передать, что умоляет о прощении, а леди Минерва очень надеется, что Вы навестите нас в скором времени.

— Кто-нибудь еще пострадал? — Я стояла к нему спиной, и сейчас мне важно было услышать, что он ответит.

— Нет, конечно, нет, — мгновенно ответил он, и мне стало печально, какая же я все-таки наивная, неужели я верила, что сей достойный воспитанник лорда Делгарди скажет мне правду?

— А вот лгать нехорошо, лорд Аллан, — тихо произнесла я, но он услышал. — Вам понравилось зрелище, не правда ли? Решили убрать конкурента?

— Вы же не любите Гиена, — лорд Сент-Жен поднялся на пару ступеней вверх, — я это чувствую. Сейчас Вы ощущаете печаль, но Вы его не любите.

— Нет, я его не люблю, как, впрочем, и Вас. Однако мне сложно понять, как можно сидеть и смотреть, когда на твоих глазах убивают человека, даже если он не нравится.

— Он убил Вашего супруга, — напомнил мне лорд Аллан, — так почему Вам его жалко?

— Лорд Гиен убил моего супруга, но Вы-то

здесь при чем? Его же на Ваших глазах убивали. Если бы это произошло в моем присутствии, я бы встала на его сторону и не позволила свершиться безумству, — с этими словами я скрылась за дверь, плотно закрыв ее за собой.

У окна в парадной замка стоял Патрик и смотрел на улицу, пока я раздевалась и убирала вещи в шкаф, он молчал, но стоило мне только закончить с этим и сделать шаг в направлении лестницы, ведущей наверх, произнес: «Видана, он принял облик совы и улетел, но меня берут сомнения, что насовсем. Ты не думаешь, что лорд будет тебя караулить?»

— Патрик, а зачем? Что ему это даст? Скорее всего, он отправился в обратный путь, чтобы доложить лорду Делагарди о том, что я жива-здорова. Пойду к себе, мои повелители должны проснуться.

— Уже проснулись, с ними девчонки тетешкаются. Может, мне утром улететь? — предложил он. Я воспротивилась, — не нужно. Мы не одни, все в порядке, а тебе нужно отдохнуть и набраться сил перед экзаменами.

Я поднялась по лестнице, не встретив по пути никого, а когда вошла в комнату, то обнаружила, что Алиса с Яниной перепеленывали мальчиков, а Элиза, собрав мокрые пеленки, готовилась отнести их в прачечную.

— Вот и мама пришла, сейчас кормить будет своих крикунов, — покачивая Армана, приговаривала Алиса, — уж очень они распереживались, что тебя все нет и нет. А нам пора собираться в путь-дорогу, сейчас Дарина появится.

Через полчаса адепты улетели, дав слово, что в скором времени вернутся, а лорд Сириус решил отправиться в Академию на другой день с утра пораньше. Накормив сыновей, я уложила их в колыбельки, и мы с Яниной спустились в гостиную.

— Янина, давай примерим платье, я сметала, если все в порядке, буду сшивать, — предложила бабушка, дед и лорд Герн обсуждали книгу, а я направилась на кухню, нужно было сделать мазь от ожогов.

— Молодежь улетела? — уточнила Халли и немного опечалилась. — Жаль, когда много народу, так хорошо.

— Они прилетят через два дня, — успокоила я ее и приступила к чистке яиц, — как экзамен сдадут. Чистую сковороду выделите?

Халли подала чугунную сковороду, а я стала выкладывать на нее желтки, белки отложила в сторону: либо на салат, либо на корм курицам, как решит она сама.

— Ой, а я знаю этот рецепт, — поведала Халли, обратив внимание, как я размяла вилкой

желтки на сковороде и стала помешивать их, чтобы не пригорели. — Бабушка моя ее делала, но уж больно трудоемкий процесс и желтков нужно немало.

— Согласна, но оно того стоит, — ответила я, продолжая помешивать на сковороде, — лучше этой мази я не знаю. Ожоги вылечивает быстро и без последствий.

Мы вели неспешный разговор о том, что приготовить на ужин, какое меню Халли и бабушка придумали на Рождество Черной Луны, и я успевала сливать в глиняный горшочек масло, образовавшееся на сковороде. Уже появилась Янина с подносом грязной посуды, а я все обжаривала желтки, и горшочек пополнялся и пополнялся целебной мазью.

— Видана, и для чего эта мазь? — поинтересовалась моя новая родственница, намывая посуду. — Что ей лечат?

— Ожоги, самая лучшая мазь для исцеления, — поведала я и, убрав в мусорное ведро пережаренные остатки, протерла сковороду тряпочкой и убрала в сторону. — А сейчас можно приступить к лечению.

Поставив горшочек в плетеную корзинку, я отправилась в комнату, где находился лорд Мордерат, по пути заглянув к себе и убедившись, что малыши спят, а в кресле сидит лорд Сириус и

читает книгу.

— Они скоро проснутся, — предупредил меня дед, но я успокоила, что сейчас вернусь, и ушла в соседнюю комнату, где у окна со светильником сидел лорд Герн.

— И что нужно было лорду Сент-Жену? — негромко спросил он, наблюдая за моими действиями. — Зачем он прилетал? Чтобы убедиться, что Видана Тримеер жива?

— Да, передал слова сожаления от Бейлы Зархак и просьбу о прощении, а когда я спросила, не пострадал ли кто еще, ответил отрицательно, — рассказывала я, обильно смазывая ожоги на лице, а затем и кисти рук.

— Выходит, он еще не в курсе, что Гиен находится здесь, в замке. Странно, но зачем было лгать?

— Не знаю, но мне это не понравилось. В любом случае, я надеюсь, что мы больше не встретимся с лордом Сент-Женом.

— Сомневаюсь. Он не позволит Вам взять и вычеркнуть его из жизни. Гиен мне рассказывал по осени о планах лорда Делгарди и Серой леди на малышей. Как я понимаю, они считают, что лучший вариант — это женитьба лорда Сент-Жена на Вас.

— Но малышей из империи никто не выпустит, Вы же понимаете это, — я только сейчас осознала, что произнесла мысль, неоднократно

всплывавшую в моей голове.

— Я знаю это, а вот они — нет, — скупо улыбнулся лорд Герн и глазами показал на друга. — Представляете, насколько он устал от недосыпания, спит почти двенадцать часов и еще проспит не меньше.

— Знаете? Значит, я высказала не бредовую мысль?

— Видана, не как комплимент, а только как констатация факта: Вы не страдаете боваризмом, — успокоил меня лорд, — наоборот, ведете себя порой даже слишком критично, несмотря на то, что обладаете удивительными способностями и живете в окружении огромного количества тайн. Я поражаюсь, как Вы не начали смешивать фантазии с реальностью?

— Это хорошо, что критичность присутствует, и все равно, я порой ловлю себя на мысли, что вижу все происходящее не так, как окружающие меня люди.

— Правильно, у всех нас та же самая проблема, как нам кажется. Но на самом деле никакой проблемы нет, просто мы смотрим на что-то, и каждый видит свое в зависимости от воспитания и жизненного опыта, — объяснил лорд Герн.

— Я оставлю мазь здесь, на столике. До ночи нужно будет ожоги смазать еще пару раз, видите,

как она быстро впитывается?

— Конечно, оставляй, я все сделаю, — согласился он, и я вернулась к себе, где один из близнецов уже покряхтывал на руках лорда Сириуса.

* * *

— Видочка! Что все это значит? — леди Амилен, моя любимая свекровь и по совместительству двоюродная бабушка, ворвалась в гостиную, опережая лорда Генриха и потрясая «Дамским угодником», зажатым в руке. — Что ты творишь? Почему ты оставила моих новорожденных внуков и появилась в столице? Зачем ты свела свою безродную подругу Тамилу с очаровательным Мордератом? Ему сулят такое великое будущее, а в женах у него будет полукровка! Деточка, прежде чем сватать представителя императорской фамилии и будущего главу Финансовой канцелярии с Тамилочкой, следовало посоветоваться со мной! О, Черная Луна! Видюша, что ты натворила...

Леди Амилен разошлась не на шутку. Лорд Генрих, не обращая внимания на ее возмущение, поздоровался с лордом Сириусом, поцеловал руку бабушке Ребекке и, поглядывая на супругу с насмешливой, но очень доброй улыбкой, занял

место за накрытым для чая столом.

— Я была потрясена, увидев на церемонии бракосочетания тебя собственной персоной с Шерлосом и юношей, как его?... Генрих, ты не помнишь, как зовут другого? — с растерянным видом повернулась она к деду.

— Георг, юношу зовут Георг Блэкрэдсан, — подсказал он и подал чашку с чаем. — Родная моя, выпей чаю и успокойся, а то ты так возмущена, что я теряюсь в догадках, что же такое случилось?

— Генрих, но Тамилочка и Мордерат? — выпучила глаза леди Амилен. — Нет, она, конечно, милейшая девушка, настоящая девушка, — выразительный взгляд в мою сторону, — но отец из касты воинов...

— И что в этом дурного? — спросила Ребекка, подавая ей блюдце с пирогом. — Девушка из достойнейшей семьи, чем плоха партия?

— Ну как вы не понимаете? — леди Амилен всплеснула руками от негодования. — Юноша — Мордерат! Двоюродный дядя нашего императора! А Видана, не посоветовавшись, взяла и свела их. Конечно, спору нет, красивая пара, глаз друг от друга отвести не могли, но для представителя императорской фамилии невесту нужно было подбирать из древнего магического рода.

— Например? Кто у тебя, бабушка, был на примете? — поинтересовалась я, не показывая, как

удивлена ее словами о том, что присутствовала на брачной церемонии Локидса и Тамилы, то, что эту роль исполнил Патрик, я даже и не сомневалась. Думаю, что и молодожены были уверены в том, что там была я сама.

— Были достойные партии, вот Миранда Гор одна из них, прелестная девушка из старинной магической семьи, ее родственники живут во многих королевствах и везде на хорошем счету, — поведала она. А попробовав пирог, воскликнула, — Ребекка, это волшебно! Кто пек? Рецепт поделитесь?

— Конечно, леди Амилен, — согласилась бабушка, а лорды загадочно переглянулись и, предупредив, что покинут нас ненадолго, исчезли из гостиной, Ребекка поднялась, — сейчас принесу еще одно чудо кулинарии.

— Видана, — как только мы остались одни, произнесла леди Амилен, — очень тебя прошу, пока я не отошла от дел, не мешай мне заниматься сватовством.

— Сколько ты потеряла на свадьбе Локидса и Тамилы? — нахально поинтересовалась я. — Десять, двадцать, а может, и все тридцать тысяч кьярдов?

— Больше, — она сердито смотрела на меня, — я потеряла больше, какую ты глупость отчебучила.

— Ты уверена? — я откинулась на спинку кресла и внимательно смотрела на леди Амилен. — А я так не думаю. Более того, считаю, что все сделала правильно.

— Ну конечно, ты пристроила в самую могущественную семью империи свою подружку-полукровку, считай простолюдинку, — желчно заметила бабушка, — можешь торжествовать. Я видела, как она бросилась к тебе на шею после окончания брачной церемонии, всю исцеловала. Сколько тебе заплатили ее бабка и дядя?

— Бабушка, успокойся, Локидс сам познакомился с Тамиллой. Это был их, и только их выбор, а Регина рода одобрила выбор внука. Никакие обвинения не принимаются, и вообще, что ты имеешь против крестницы Ольгерда? Я уверена, он был бы счастлив такому повороту событий.

— Никогда не говори от имени Ольгерда, — обиделась она, — хочу тебе сказать, что ты и понятия не имеешь, какое сокровище было твоим мужем. Другого такого уже не будет. Но мой мальчик погиб, — всхлипнула она и, промокнув глаза надушенным платочком, довершила, — а твоя жизнь продолжается. Нужно подумать о браке. Да, я в курсе, что Регина не позволит нарушить траур до окончания тобою Академии, но после вручения диплома будет вынуждена согласиться на твой

брак. И я считаю, что самая лучшая партия для тебя — Карл Барнаус.

— Юношу пожалей, — негромко произнесла я, в гостиной появились бабушка с подносом и оба деда, как я поняла, они навещали внуков, с ними осталась Янина, — неужели ты не понимаешь, что я сломаю его и Карл, сам того не желая, станет подкаблучником?

— И что? Не самая плохая участь для любящего мужчины, — легкомысленно отпарировала леди Амилен и, что-то вспомнив, достала свиток и, подавая его мне, торжествующее произнесла, — если ты соберешься выйти замуж за границу, мои внуки останутся в империи, наш правитель подписал указ.

— Почему ты говоришь, что внуки твои? — неожиданно спросил лорд Генрих, и леди Амилен покраснела. — Прости, дорогой, я так увлеклась, что не заметила, как вы вернулись. Конечно, наши внуки. Но я так счастлива, что Гедарн внял нашим доводам, даже не знаю, почему он так был добр?

— Да неужели? Вы да не знаете? Никогда не поверю, бабушка, — с ехидцей произнесла я. Пришло время расставить точки над *i* и дать понять нашей свахе магических родов, что есть рубежи, через которые не нужно лезть напролом. — Вы не можете не знать, с чем связано это решение.

— Видана, ты сейчас о чем? Я не поняла, —

она надменно повернула ко мне лицо, но в глазах притаилась тревога, — я не могла знать, что император примет такое правильное и благородное решение.

— Конечно, знали... — я тянула паузу и ждала. Дождалась, леди Амилен занервничала и завершила фразу, — Вы, я думаю, не один день уговаривали леди Виргинию убедить императора, чтобы он подписал этот свиток. Даже могу сказать, на что упирали: на то, что лорд Гиен Мордерат начал якобы ухаживать за мной, а лорд Сент-Жен сделал предложение. И ведь уговорили.

— Какая ты всевидящая, — выдохнула и улыбнулась с облегчением, — да, я сумела убедить леди Виргинию, и она никогда не даст разрешения на брак Гиена с тобой. Так что, если ты захочешь выйти замуж за границу, опекуном мальчиков станет Альбер, и ты их не сможешь увезти с собой.

— Амилен! Ты что творишь? — возмутился лорд Генрих. — Малыши появились на свет несколько дней назад. Видушка еще от родов не оправилась, а ты уже принялась ее стращать и указывать, как жить.

— Генрих, я это сделала в интересах нас всех, — отпарировала свекровь, не обращая внимания на Ребекку и лорда Сириуса, удивленно смотревших на нее. — Я не желаю, чтобы Видана увезла внуков в другую страну и их воспитывал

чужой человек.

— Но и Альбер их воспитывать тоже не будет, даже не надейся, — сказала я и поднялась, — спасибо, что навестили. Я с вашего позволения пойду, прилягу.

— Ты разрешить, я поднимусь и посмотрю на малюток? — ласково, слишком ласково произнесла леди Амилен, я только кивнула и покинула гостиную.

— Видана, как хорошо, что ты вернулась, — обрадовалась Янина, которой я запретила брать мальчиков на руки, ей пока ничего тяжелее ложки поднимать было нельзя, — они сейчас проснутся.

— Янина, сходи покушай, в гостиной накрыт стол, а потом мы вместе почитаем, — предложила я, и она согласилась, кроме того подходило время принимать прописанные лордом Маркесом целительные настои.

Не успела за девушкой закрыться дверь, как в комнате появилась леди Амилен. Я достала Армана из колыбельки и начала перепеленывать, меняя мокрые пеленки на сухие, а она стояла рядом и умилялась скрюченным ножкам красного цвета, длинным пальчикам на руках.

— Вот жили бы в нашем замке, я бы тебе помогала, сама пеленала и укачивала, — произнесла бабушка, наблюдая за мутноватым

взглядом внука, который еще и не проснулся окончательно, но есть хотел и потому начал возмущаться. — И не обижайся на указ императора. Ты, может, не в курсе, но Ольгерда очень ценили при дворе, и потому его детей готовы защитить от любых притязаний. Леди Виргиния любила моего сына, много он добра для них сделал...

— А авансом на совершеннолетие дом в столице подарила, так выходит? — совершенно спокойно спросила я, приступив к кормлению Армана, а леди Амилен села в кресло и удивленно посмотрела на меня, услышав, что я сказала. — Не отвечай, это был риторический вопрос. Мне известно, почему Ольгерд получил тот дом.

— Что тебе известно? — хриплым, чуть придушенным голосом спросила она. — Глупости опять какие-то говоришь.

— Мне известно все о рождении Ольгерда, — так же спокойно отвечала я, — и потому, бабушка, если вы с Альбером попытаетесь на меня давить, предпримите попытку отобрать детей, я сделаю тебе больно, очень больно. Это не шантаж, ни в коем случае, это предупреждение. Пожалуйста, оставь свои попытки выдать меня замуж хоть за Карла Барнауза, хоть за императорского брата и забудь о том, что наши с Ольгердом сыновья должны жить и воспитываться в семье Альбера. Больше мы к этой теме возвращаться не будем, и

сейчас только от тебя зависит, как будут развиваться дальше наши отношения.

Леди сидела и молчала, лицо побагровело, и она то смотрела на Георга, то на Армана, который спешил насытиться и сосредоточенно сосал грудь.

— Ты очень похожа на Ольгерда, — сухо произнесла леди Амилен после непродолжительного молчания, — но он еще старался меня побережь, а ты сразу взяла за горло и сжала его. Я летом не верила, что ты убила леди Изольду Норберт, думала, что наговаривают, преувеличивают, а вот сейчас поверила — ты можешь убить. Откуда ты узнала?

— Он сам мне об этом сказал после свадьбы. Нужно же было объяснить, что происходит с его глазами в некоторые моменты жизни, — я положила Армана в колыбельку и взяла Георга. — Так что я в курсе, по какой настоящей причине император подписал этот указ. Бабушка, будь просто бабушкой для своих внуков, доброй и любящей. Что касается меня, я сама разберусь, как мне жить. Ты же не хочешь, чтобы начались ненужные расспросы по поводу глазок наших с Ольгердом детей, — я повернула Георга в ее сторону, и на леди полыхнули кошачьи зрачки рассерженного младенца, которому не дали грудь, а запах молока он уже почуял и недовольно забасил. — Тихо-тихо, маленький. И если не секрет,

а как ты собиралась все это объяснять Альберу и Тарии?

— Но я же не думала, что у мальчиков будут такие глазки... — заволновалась она и всхлипнула. — А Карл, почему ты настроена против него? Юноша так любит тебя. И почему Армана и Аделину, его племянницу, не объявить помолвленными? Ну не хочешь с ней, давай с малюткой Амилен. Армана с Амилен, Георга с Франческой... Видана, ну вот почему ты такая упрямая? Тогда можно не волноваться, что состояние Ольгерда достанется посторонним людям, а останется в семье.

— Бабушка! — с нажимом произнесла я, и она смутилась. — Молчу, молчу... но мы с Витален так мечтаем об этом.

— Бабушка, ты знаешь Илению Лангедок? — поинтересовалась я.

— Ну да, она небогатая такая, поэтому до сих пор не замужем. Хорошая, милая, но за душой ничего.

— Небогатая девушка, говоришь? А может, напомним, благодаря кому? Не брату ли леди Витален, за которого вышла замуж мать Илени, когда овдовела? Он промотал ее наследство. Вот объясни, почему тебя это не останавливает? А ведь ты хотела Минерву за него сосватать.

— Но Карл не такой, — начала защищаться

бабушка, — он совсем не похож на своего дядю. Карл — порядочный и умный юноша, это прекрасная брачная партия.

— Бабушка, прекрати. Карл — столичный вивёр, и если тебе об этом неизвестно, то тем хуже для знаменитой свахи магических родов. Для него ночные клубы и балы — самое любимое времяпровождение, если ты не в курсе, — отпарировала я, поглаживая Георга по голове и находя в его личике сходство с Ольгердом.

— Видана, ты такая жестокая. Карл не мот и не прожигатель жизни, как бы ты не пыталась мне сейчас это доказать, он милый и добрый, а ты просто не желаешь этого замечать, — всхлипывала она, пытаясь как-то повлиять на меня.

— Так одно другому не мешает, можно быть милым и добрым, но проматывать как свое, так и чужие состояния. Для этого и магические способности не требуются, было бы желание. Может, ты не знаешь, но преподаватели по всякому увлекают Карла в аспирантуру: то по одной дисциплине, то по другой, я думаю по просьбе его отца. Юноша действительно талантлив, но тяга к бесцельному прожиганию жизни наметилась, — поведала бессердечная я. — И я не тот человек, что будет излечивать Карла от родовой напасти.

Нет, все-таки странно, почему леди Амилен не хотела понять, что сейчас меня интересуют только

два близнеца, которым и было несколько дней отроду?

— Вот Витален тебя не слышит, — пробормотала леди себе по нос, но поняв, что сейчас не убедит меня ни в чем, поднялась и, посмотрев на внуков, произнесла, — я пойду, отдыхай, Видана. В конце недели мы вас навестим, сегодня еще малютку Амилен нужно проведать, и Тария со мной не пререкается, а делает все, что я скажу. И тебе нужно брать с нее пример, мудрая леди и очень правильная, а ты просто сорванец в юбке, и за что тебя Ольгерд полюбил? Никак не могу понять.

Она ушла, а я спокойно докормила Георга и, уложив его спать, решила, что могу и сама подремать немного. Вроде и разговор с леди Амилен был недолгим, но сил он потребовал немало, чтобы она поняла, что я не блефую и в случае чего сдержу свое слово.

— А вот и я, — в комнату вернулась Янина, — буквально на минутку. Ты полежи, отдохни, а еще лучше поспи. А мы с мамой позанимаемся домашними делами, лорд Генрих и леди Амилен попрощались и отбыли в столицу, папа с лордом Герном работают в библиотеке. Ой, опять эта сова...

Я повернулась к окну, через прозрачные шторы виднелась фигура лесной жительницы, лорд

Сент-Жен нашел комнату, где была я с детьми.

— Все хорошо, Янина, не пугайся, — поднявшись, я подошла и закрыла окно ночными шторами, — надоест сидеть — улетит.

Закутавшись в теплое одеяло, я уснула, а Янина вернулась к бабушке. Никогда не имевшая отца и матери, она стала сразу называть Ребекку и лорда Сириуса мама и папа, как только они предложили ей стать их старшей дочерью. А младшая установила опеку над Яниной и блюла, чтобы та не забывала вовремя выпить настои и питаться: ей нужно набрать свой нормальный вес в соответствии с телосложением и возрастом. Леди Каролина, узнав о решении сына и снохи, в тот же день появилась в замке и о чем-то говорила с ними за закрытыми дверями, после чего, расцеловав и благословив всех со слезами на глазах, вернулась в Орден. Янина попросила разрешения помогать ухаживать за малышами, я согласилась, но поставила условие не поднимать их, пока сама девушка не наберет вес, и она, покрасневшись, пообещала. И с этого момента, если я покидала комнату, в ней появлялась Янина, чтобы не оставлять мальчиков одних — с другого этажа или подвального помещения их плача я могла и не слышать.

Ранние зимние сумерки накрыли замок, когда я проснулась от знакомого кряхтения и поднялась.

Не зажигая магического светильника, я подошла к окну и, слегка раздвинув шторы, натолкнулась на совиный взгляд. Мой преследователь и не собирался покидать свой пост.

— Ну и сиди там до весны, — пробормотала я себе под нос и отправилась кормить Армана, пока он не разбудил брата.

— Ой, ты уже проснулась, — Янина неслышно приоткрыла дверь и вошла, — а я пришла тебя разбудить. Солнце давно зашло, и спать нельзя, голова болеть будет. Скоро ужин, мы уже все приготовили, и мама пригласила Халли и Давена.

— Хорошо, есть уже хочется, — согласилась я, — все и поужинаем за одним столом. Чем занимались, кроме готовки?

— Еще одно платье выкроили и сметали, мама пряжу отобрала, сказала, что мы свяжем теплые костюмчики к весне для малышей. А послезавтра, ближе к вечеру, твой папа с семьей приедет, и наши ребята прилетят после экзамена, — рассказывала девушка, присев рядом со мной на кровати.

— Янина, а ты где училась? — поинтересовалась я. — Нам так много нужно узнать друг о друге.

— В женском институте Сильфиды по индивидуальному графику: мне выдавали задания, и я в конце недели их сдавала устно или письменно.

В Академию бабушка решила меня не отдавать, — улыбнулась она, — сказала, что я со своим здоровьем не потяну такую нагрузку.

— Правильно сказала, — ответила я, вспомнив о леди Петунье Огили, которую так же по состоянию здоровья отправили учиться в женский институт Сильфиды. — Чем займешься вечером?

— Буду вышивать, а перед сном читаю. Слушай, леди Амилен оставила в гостиной «Дамский угодник», и я его просмотрела, но Видана, ты не покидала вчера замок, как ты могла оказаться на свадьбе Локидса Мордерата и Тамилы Рамон? Ты сама газету видела?

— Ага, в руках леди Амилен, но ее, конечно, не открывала. И да, ты права, я не покидала замок, — старшенький перекочевал в свою колыбельку, а у меня в руках оказался младший. — Нужно посмотреть, невеста должна быть очень красивой.

— Невеста очень красивая, да и жених — привлекательный юноша, — согласилась Янина и добавила, — тебя назвали Леди Непредсказуемость. Репортерша не удержалась и шпильку пустила в твою сторону, мол, не успела родить и уже оставила детей на кормилицу, а сама бросилась к развлечениям.

— И кто у нас репортерша? — уточнила я.

— Алиса Гоцци, я маме показала статью, а она

только и сказала, что леди эта — сказочная фантазерка и замечена в том, что выдает желаемое за действительность, — поведала девушка. — Ты ее знаешь?

— Да, знаю, приходилось встречаться, — подтвердила я, вспомнив, что Шерлос рассказывал о том, что Алису Гоцци наказали условным сроком и выплатой штрафа в пользу Рунгерд Торверг, в замужестве Дурнен. Леди Гоцци после лечебницы не вернулась в дом леди Деворы Норберт, а поселилась в квартире мужа. По окончании следствия и вынесения приговора продолжила свою деятельность в «Дамском угоднике», читатели которого очень скучали без своей любимицы. Скучал по ней и Ледоруб Северный, отметившись кусачей статьей-приветствием в газете «На привале», как только в «Дамском угоднике» вышла статья Алисы Гоцци после долгого перерыва, после чего тиражи обоих изданий подскочили и противостояние вступило в новую фазу к вящей радости как читателей, так и издателей. Обо всем я негромко рассказывала Янине, а девушка сидела на кровати, укутавшись в плед и внимательно слушала, иногда задавала вопросы и улыбалась.

— Моя жизнь так изменилась, еще несколько дней назад я была уверена, что проживу совсем не много, и вдруг вы с папой забрали меня, целитель Маркес сменил лечение, и мое сердце, как мне

кажется, становится сильнее, — поделилась она, когда я замолчала.

— Это хорошо, а почему ты была уверена, что скоро умрешь? — уточнила я, вспомнив слова Янины, сказанные в Ордене.

— Я нечаянно услышала разговор, сестра Патрусия сказала бабушке, что я не переживу эту зиму. Бабушка спросила, что еще можно сделать и не пригласить ли другого целителя, а сестра обиделась и ответила, что, если ей не доверяют, она может уйти из лечебницы. И той же ночью бабушка с помощницей Теофанией перевели меня из комнаты, где я жила, в келью настоятельницы, и мне не позволялось ее покидать. А через два дня появились ты и папа. Бабушка так обрадовалась, что меня решили удочерить, — смущаясь, поведала девушка, — сказала, что моя жизнь будет долгой и счастливой.

— Я согласна с ней, целитель Маркес пообещал укрепить твое здоровье, главное, чтобы и ты стремилась к этому, а счастье — это выбор, если ты решишь быть счастливой, то никто и ничто не сможет тебе помешать. Нам так профессор объяснял на магической психологии.

— Видана, а сова так и продолжает сидеть, — прошептала Янина, — она нас может слышать?

— Все может быть, хотя мы с тобой совсем негромко разговариваем. Слушай, а давай я

малышей переложу в корзинки, позовем деда и лорда Герна, пусть отнесут в гостиную, будем там все вместе.

— Давай, я сейчас их позову, — и Янина покинула комнату, а я принесла из гардеробной переноски, наблюдая, как за шторами немного беспокойно зашевелилась сова, выходит, он слышал наш разговор.

— Мда, а вот это уже нехорошо, если лорд Сент-Жен догадается, что Янина урожденная Тетрамон, то неизвестно, какие последствия нам стоит ожидать, — думала я, перекладывая спящих сыновей. — Чуть подрастут, и им будет мало есть и спать, ох и дадут они мне жару.

За ужином — а нас было всего несколько человек, не то что в прошлые дни, — мы разговаривали о предстоящих праздниках, ожидаемых гостях, решали, где кого лучше разместить и чем занять. Относительно кушаний все было решено заранее, Давен закупил в деревне мяса и пригласил в помощь Халли кухарку.

— Видана, может, кормилицу нанять? — спросил домоправитель. — Деревенский староста говорит, у них недавно три женщины родили, и у всех молока много.

— Нет, я сама, — улыбнулась я и продолжила ужинать, прислушиваясь к разговорам и думая, как

избавиться от стража на окне.

— Янина, а чему учат в институте Сильфиды? — полюбопытствовал лорд Герн.

— Там готовят домашних учительниц и домоправительниц, — ответила девушка, — нас обучали всему: шить, вязать, вышивать, готовить и обучать деток чтению, арифметике, географии, а также немножко лечить.

Она рассказывала, а Халли и Давен только головами покачивали в знак одобрения.

— Вы никогда, леди Янина, не пропадете, любой лорд захочет жену с такими знаниями и умениями, — поведал Давен, а дед с Ребеккой улыбнулись, — только выздоравливайте поскорее.

Лорд Герн ухаживал за нами, подкладывая добавку, и расспрашивал о планах на каникулы.

* * *

— Видана, — я мгновенно открыла глаза, было еще темно и рано. Надо мной склонилась бабушка, — к нам сейчас прилетит лорд Пэйн, а сова за твоим окном остается на месте. Я думаю, она все слышит.

— Сейчас, бабушка, — я поднялась, умывалась и, заплетая косу, решала, что делать с лордом Сент-Женом. Надела теплые брюки, вязаную тунику, меховой жилет с капюшоном,

зашнуровала зимние ботинки и, поцеловав Ребекку, поспешила вниз.

Я вышла из замка и направилась по дорожке к домику привратника, сова полетела за мной, чего я и добивалась, нужно было увести лорда Аллана от замка и не мешать встрече лордов Мордерата и Пэйна. Сова села мне на плечо, даже не думая, я взяла ее на руки, она не сопротивлялась, и открыла переход, в котором мы исчезли. Летели совсем недолго, значит, Лесная школа находится во владениях Блэкрэдсанов. Переход открылся перед одноэтажным зданием, спрятавшимся среди непроходимых зарослей ельника, со стороны его не было видно, но я стояла прямо перед дверью, держа в руках сову, прижавшуюся к моему плечу и дремавшую.

— Вот еще один доверяющий мне, — подумала я, и один совиный глаз приоткрылся и закрылся вновь: птичка устала сидеть весь день и ночь перед моим окном.

Толкнув дверь, я попала в освещенный коридор и увидела старого лешего, сидевшего неподалеку от входа.

— Доброе утро, а леди директрису повидать можно? — негромко спросила я и он, покосившись на дремлющую сову, направился вперед, показывая мне дорогу. Около двери с табличкой «Директриса» леший остановился, постучал и, услышав голос

леди Эммы, распахнул дверь, пропустив меня вперед.

В полутемном кабинете первое, что бросилось в глаза — большой стол и два кресла перед ним, далее в полумраке обрели очертания два шкафа. Настольная лампа освещала часть помещения, сова в моих руках беспокойно дернулась.

— Видана, как я рада тебя видеть, — леди Эмма стояла у окна и поливала цветы, в длинном прилегающем сером платье она оказалась выше, чем в сновидениях, — спасибо, что навестила. Проходи, садись в кресло.

— Доброе утро, леди Эмма, простите за столь раннее вторжение. Я ненадолго, вот привезла Вам гостя, — я опустила в кресло сову, которая встряхнулась и нахохлилась, недобрыми бусинками глаз рассматривая хозяйку кабинета, — а мне пора возвращаться к детям.

— Видана, не оставляйте меня наедине с этой леди, — глухо попросил лорд Сент-Жен, скинувший с себя совиную оболочку, и, сидя в кресле, усталыми глазами смотрел на меня, — иначе я за себя не отвечаю. Я никогда не прощу того, как она поступила с отцом, да еще назвала меня именем этого... вампира...

— Что? Как вампира? Но лорд Линдворм сказал, что Аллан Деймон человек, — потрясенно уточнила я, — вы мне что, лжете все и на каждом

шагу?

— Он был человеком... это правда, — глухо ответил лорд, — его убивали, со смертельным ранением доставили к лорду Линдворму... дальняя родственница которого, увидев красивого юношу — без пяти минут покойника, — умолила целителя любой ценой вытащить его. В общем, Аллан Деймон — вампир, женатый на своей спасительнице.

Леди Эмма продолжала стоять у окна, устремив взгляд в сторону еще темного неба с рассыпанными по нему мириадами звезд, мне даже показалось, что она перестала дышать.

— Лорд Аллан, Вам нужно пообщаться, а я должна вернуться в замок. Пожалуйста, останьтесь, — попросила я и повернулась к двери, только протянула руку, чтобы открыть ее, как услышала его хриплый голос, — если Вы сейчас уйдете, то убьете меня. Неужели Вы не понимаете, что нужны мне? Почему Вы так жестоки, леди Тримере? Ольгерда Тримере не вернуть из Вечности, но я здесь, рядом с Вами...

— Лорд Сент-Жен, я хочу, чтобы Вы знали, император подписал указ. В случае если я выйду замуж за границу, мои дети останутся здесь, в империи, и как мне вчера дали понять, их опекуном станет Альбер Тримере. Я не готова на такую жертву ни сейчас, ни впоследствии и потому

возвращаюсь к своим любимым крохам, — с этими словами я покинула кабинет леди Эммы и быстрым шагом направилась к выходу, а в коридоре уже было шумно, ученики заполняли школу.

Я вернулась в замок, когда стало светать, и, перепрыгивая через ступеньки, добралась до своей комнаты, где сидела бабушка в ожидании моего возвращения и что-то вязала.

— Вот и я, мальчики не просыпались? — спросила я, исчезая в гардеробной, где скинула теплую одежду и надела платье.

— Ты отсутствовала не больше часа, они еще не успели понять, что мамы нет, — улыбнулась бабушка и поднялась, — пойду накрывать на стол, скоро завтрак.

Она ушла, а я подошла к окну и, открыв ночные шторы, посмотрела на улицу. Там нанятые в деревне мужики чистили дорожки: ночью был снегопад. Прислушалась — в замке было тихо. Немного подумав, я отправилась в соседнюю комнату, постучала в дверь — ни звука, открыла и онемела: кровать была заправлена, и не было никого, как и следов чьего-либо присутствия.

— Видана, мой дед вместе с Гиеном улетели в Королевство Тюльпанов, — услышала я негромкий голос лорда Герна, он появился неподалеку от меня, видимо, был в библиотеке и только что поднялся на

наш этаж, — мазь он забрал с собой. Она уже стала давать результаты, и потому лечение будет продолжено. Гиен передал поклон и просил напомнить о своей просьбе: не появляться в свидениях, пока он сам не пригласит.

— Спасибо, лорд Герн. Я рада, что Вашему другу стало лучше, — ответила я и, улыбнувшись, закрыла дверь, после чего ушла в свою комнату, а там прямым в — гардеробную и бессильно опустилась на пуфик.

Боль, которая спряталась после смерти Ольгерда, неожиданно вырвалась из своей потайной комнатки и моментально залила меня изнутри. Она расплзалась по сердцу, касаясь его своими холодными, липкими ручонками и сдавливая раз за разом все сильнее и сильнее. Боль брала реванш и требовала если не изгнания ее, то подношения, и в какой-то момент я ощутила свою полную беспомощность, невозможность дышать и разрыдалась. Слезы текли солеными ручейками по лицу, я не успевала их смывать, как они появлялись снова и снова.

— Страдания — неотъемлемая часть нашей жизни, — вспоминала я слова старшего прадеда, сказанные мне в тот день, когда умер мой первый питомец — маленький котенок, — и потому нужно научиться их принимать, не позволяя себя поработить и сломать. Это целое искусство, но чем

скорее ты его освоишь, тем будет лучше для тебя. Они, как острая приправа к блюду, дают возможность ощутить всю полноту вкуса, почувствовать себя живым и умеющим справляться с трудностями. Вот видишь, он ушел в свою кошачью вечность, но вспомни, какие подарки оставил тебе Уголек. Ты ощутила, как хрупок цветок жизни, ты почувствовала боль от его ухода, потому что присутствие одарило тебя любовью и радостью, которые ты испытывала, играя с ним или ухаживая за ним, ведь он достался нам изувеченным. Это урок, Видана, и ты его усвоила. Жизненный путь Уголька окончен, ты будешь вспоминать его с теплой грустью, но наступит день, когда он исчезнет из твоей памяти навсегда, однако те струнки твоей души, что он затронул, укрепятся, разовьются и станут сильными струнами, от прикосновения к ним будет звучать красивая мелодия любви ко всему, что окружает нашу девочку.

У меня тогда не было сил, чтобы спорить с прадедом, слишком велико оказалось потрясение от неожиданной смерти Уголька, прожившего с нами всего пять месяцев.

И сейчас умом я все понимала, но мне казалось, что пришло время ввести меня в курс дела, однако лорды не посчитали нужным это сделать. А может, я ошиблась тогда, летом, решив,

что разгадала тайну двух друзей? И забота лорда Мордерата обо мне — это забота о двух мальчиках, что спали сейчас в колыбельках, приходящих к нему дальними родственниками.

Проревевшись, я долго ополаскивала лицо холодной водой в надежде, что мои родные не заметят заплаканных глаз, и вернулась в комнату, где меня уже ждала встревоженная Янина. Она только посмотрела на меня, но задавать вопросов не стала, за что я ей была благодарна.

— После завтрака чем займешься? — спросила девушка, когда мы отправились в гостиную. — Лорд Герн предложил нам в его компании побывать в картинной галерее, а мама побудет с малышами. Рунгерд с тетей Ведой должны появиться.

— Интересное предложение, но я пока не готова отлучаться надолго, останусь с сыновьями.

— Тогда и я с тобой останусь, а в галерею можно будет вместе с юношами слетать, они завтра после экзамена вернутся, — решила Янина.

Завтракали мы вчетвером: Ребекка, лорд Герн и мы с Яниной. Дед рано утром улетел в Академию и обещал вернуться вечером. Выяснив, что в галерею мы лететь отказываемся, лорд Герн предложил, если есть желание, устроить небольшое общение в формате «вопрос-ответ», и мы согласились, предложив для этого не библиотеку, а

мою комнату.

Лорд Герн принес из комнаты Янины кресло и, поставив его у стола, предложил ей занять одно из двух, а я, завернувшись в плед, села на кровать, удобно расположив за спиной подушку.

— Итак, кто первой начнет задавать вопросы? — поинтересовался лорд, чуть откинувшись в кресле и с любопытством разглядывая фарфоровые статуэтки в шкафу.

— Лорд Герн, а кто такие Бахруа? Летом встретила информацию, что один из представителей этой фамилии был похищен. Его, кстати, нашли? — спросила я, давая Янине время подготовить свои вопросы.

— Это, пожалуй, самая богатая семья в мире, и не только магическом, а также самая закрытая, — начал рассказывать он. — Большинству из живущих эта фамилия ни о чем не говорит, но вот тем, кто в теме, всегда было интересно, как Бахруа достигли таких высот. И нет, его еще не нашли.

— А зачем им много денег? — удивилась Янина. — Что они с ними делают?

— С какого-то момента деньги перестают быть ценностью, их столько, что даже для того, чтобы спустать в азартные игры или еще куда-либо, потребуется несколько столетий. Деньги отходят на второй план, а вперед выходит власть в чистом виде, ради нее деньги и нужны.

— А давайте поговорим о чем-нибудь другом, — покраснела Янина, — я мало что понимаю, когда говорят о власти или раскрытии преступлений, мне больше разные истории нравятся.

— Согласен с тобой, — мягко улыбнулся лорд Гиен, — мы с Виданой успеем пообщаться на данные темы, когда вернутся наши адепты. А сейчас можем обсудить что-то другое. Вот скажите мне, девушки, вы слышали легенду о союзе девяти магов?

— Я нет, а ты, Видана? — поинтересовалась девушка, укутываясь в большую теплую шаль.

— В первый раз слышу.

— Что совсем неудивительно, эту легенду не печатают в большинстве учебников для наших Академий, — поведал лорд, — и тому есть несколько причин. Самая главная — большое сомнение, что это легенда. По мнению наших ученых, союз девяти магов — реальность в течение многих веков, если не тысячелетий.

— А зачем этот союз был создан? Вы нам расскажете? — глазки Янины зажглись от удовольствия. — Какая загадочная история.

Да не тут-то было, дверь распахнулась, и на пороге появилась бабушка.

— Янина, целитель Маркес прилетел, он хочет осмотреть тебя, — сказала она, и девушка тут

же поднялась и отправилась в свою комнату.

— Видана, Вы хоть немного успокоились? — спросил лорд Герн, когда мы остались одни. — Как я заметил, Вы плакали. Не спешите понять то, чего понимать не нужно. Знаю, каламбур получается, но это так. Не стучитесь в закрытую дверь, если ее и откроют, то в положенное время, а если нет, значит, для Вас это не нужно. Да, дед передал сообщение, что дядя и кузен Бейлы Зархак задержаны по обвинению в финансовых махинациях.

— Их передадут в Тайную канцелярию империи? — поинтересовалась я.

— Не думаю. Скорее всего их выпустят под крупный залог до суда, но только в случае, если за них походатайствует лорд Делагарди, — ответил лорд, — и тогда Гикс и Бейла будут по гроб жизни обязаны своему покровителю.

— Я думаю, что они сбегут куда-нибудь на край земли, — вздохнула я и с трудом подавила зевок.

— Может, желание такое у них и имеется, но дело в том, что всем задержанным и осужденным вводится под кожу маячок, — поведал лорд Герн, — найти и достать его самостоятельно или с чьей-то помощью невозможно, это секретная разработка древних магов. Удалить маячок может только тот, кто его ставит, он же и отслеживает передвижение подследственного. Так что сбежать

нереально, и если такая попытка случится, то сразу последует наказание — заключение под стражу.

— Как же серьезно, но оно того стоит?

— Конечно. Нет смысла тратить государеву казну на содержание этих мошенников под стражей, когда можно знать их каждый шаг и деяния. Ложитесь, Вы не выспались. Отдохните, а о загадочном союзе девяти магов мы еще поговорим, — с этими словами он поднялся и покинул мою комнату, а я последовала его совету. Легла, укутавшись в плед, и закрыла глаза, сон мне действительно не помешает.

* * *

Ночь. В замке наступила тишина. Стараясь не потревожить спящую Янину, я выскользнула из-под одеяла и, неслышно ступая босыми ногами, исчезла в гардеробной. Брюки, вязаный свитер, меховой жилет и зимние ботинки — вот и весь наряд, я отправлялась на поиски потайного хода, увиденного мною накануне.

— Герний, ты где? — еле слышно спросила я, вернувшись в комнату, и он тут же проявился в кресле, а из колыбельки Георга показалась любопытная мордочка Сирши. — Ты пойдешь со мной?

— Конечно, — мгновенно поднялось

привидение, а у окна объявилась Цирцея, — она остается дежурить, пока мы будем отсутствовать.

Убедившись, что Янина и малыши спят, я покинула комнату, привидение последовало за мной. Стараясь передвигаться бесшумно, я прошла по коридору и толкнула дверь в детскую. Она встретила меня тишиной, из окон струился холодный лунный свет, прокладывая на полу световые дорожки. Задержавшись буквально на мгновение, чтобы рассмотреть, как комната выглядит в ночной тьме, я направилась в ту ее часть, где стоял шкаф с вещами малютки Артиваль, и остановилась перед ним. Оглядевшись, открыла дверцу шкафа, отчего она жалостливо всхлипнула и явила мне полки. Присев на корточки, я начала нажимать на стенку, и под третьей полкой снизу что-то хрустнуло, я едва успела отскочить в сторону. Массивный шкаф совершенно беззвучно выдвинулся вперед, став дверью, за которой скрывалась темнота, и потянуло прохладным воздухом.

Я принесла и поставила стул таким образом, чтобы в мое отсутствие шкаф не закрыл вход в тайник, и только сделала шаг вперед, как позади меня раздался спокойный и негромкий голос.

— Вы далеко собрались, Видана? Да еще одна.

— А что, лорд Герн, я должна была поставить

всех в известность, что хочу выяснить, на самом ли деле в замке имеется потайной ход?

— Нет, не всех, согласен, но меня должны были. Я пойду с Вами, одну в этот тайник я Вас не отпущу.

— Тогда поспешим, времени не так и много, — ответила я и начала спускаться вниз по узким ступеням, лорд Пэйн шел следом.

Спустившись, мы оказались в тоннеле высотой с человеческий рост, стены и потолок которого были выложены камнем, я ощутила только колебания воздуха от движения руки лорда, как вспыхнули светильники, закрепленные по стенам на равных расстояниях друг от друга.

— Хорошо укреплено и, похоже, далеко уходит, смотрите, конца не видно, — произнес лорд Герн, когда мы направлялись вперед. — Как думаете, куда он нас выведет?

— Не знаю, — честно ответила я, — чего только в древних замках не обнаружишь.

— Это да, но замок Рэдривел тем и славен, что никто до конца не может сказать, какие же тайны он хранит и сколько спрятано скелетов в шкафах его обитателей как живущих, так и уже ушедших в Вечность.

— Странно, если это потайной ход для спасения детей, то почему он такой обустроенный и высота здесь для взрослого мужчины? — удивилась

я, обращая внимание на пол, так же выложенный камнем. — И что самое поразительное — он в рабочем состоянии, будто кто-то ухаживает за ним, своевременно ремонтирует каменную кладку и меняет сгнившие доски.

— Да, и я заметил, что потайным ходом пользуются до сих пор. И он не для детей, этот каменный мешок мог служить убежищем для небольшой армии, не удивлюсь, если сейчас наткнемся на потайные комнаты, где хранили провиант и оружие, — пояснил лорд и добавил, — а за Вами глаз да глаз нужен, Видана.

— Так Вы сейчас с нами именно по этой причине находитесь? — рассмеялась я. — А я-то думала, что Вас библиотека заинтересовала.

— И она в том числе, — произнес он и напрягся, — а вот это мне уже не нравится. Запах чувствуете? Воздух морозный, где-то неподалеку выход или...

Лорд Герн мягко, по-кошачьи и очень быстро двинулся вперед, оставляя меня позади себя, и только мы завернули за угол, как увидели вытяжное отверстие в потолке.

— Как все серьезно, интересно, сколько таких вытяжных отверстий по всему пути? — пробормотал он, внимательно осматривая находку. — Пойдемте дальше, золотой наш ключик от древних тайн. Ох, как это Гиену не понравится,

он велел с Вас глаз не спускать.

— Да ему какое до меня дело? — неожиданно рассердилась я и прибавила шаг. — Тоже нашелся мне командир...

— Вы обиделись на него из-за столь поспешного исчезновения, — констатировал лорд, не отставая от меня. — Ну и зря.

— Тихо, — я резко остановилась и прислушалась, — кажется, мы приближаемся к выходу и там кто-то есть. Слышите?

— Да, — одними губами ответил мой напарник, в тот же миг все светильники на стенах погасли, и только маленький закрытый стакан со свечой теплился в его руке.

Прошли еще немного и остановились перед тяжелой дубовой дверью, из-за которой слышалось то ли бормотание, то ли причитание. На моих глазах замок слетел, и лорд Герн распахнул дверь, в нос ударил спертый запах давно немытого человеческого тела. Фонарь в руках лорда увеличился, и мы смогли разглядеть лежащего на деревянной лавке, служившей, судя по всему, кровати, мужчину непонятного возраста, издававшего странные звуки.

— Не входите, Вам нельзя, — предупредил меня лорд Герн и прошел внутрь камеры, другого слова подобрать было нельзя.

Я стояла в дверном проеме и обзревала

помещение. Напротив двери расположился невысокий стол, заваленный книгами, свитками, еще больше их было на скамье, напротив узника. Лорд Пэйн наклонился к мужчине и сказал: «Истощен до крайности, не найди мы его сейчас, к вечеру бы представился. На столе мешок пустой, похоже, в нем были сухари, а в руке нашего незнакомца зажат последний кусочек, он его сосал, чтобы растянуть подольше».

— Судя по наличию большого количества книг и свитков, его держали здесь для выполнения какого-то задания, — предположила я и спросила, — у него что, цепи на ногах?

— Да, он мог передвигаться, но до двери пройти не получится, цепи короткие. Это что за изверги такие сотворили? Есть предположения?

— Леди Изольда Норберт и ее компания, но больше мы узнаем только в том случае, если он придет в себя. Как будем поднимать наверх?

— Я буду, а Вы пройдите дальше и проверьте, куда выходит этот таинственный ход. Герний с Вами? — поинтересовался лорд, и привидение тут же проявилось. — Вот и хорошо. А я доставлю нашего немощного в прачечную, где отмою и положу его в комнате для слуг. Попрошу Халли сделать отвар овсяный, его силы нужно поддержать. Видана, — как только я повернулась спиной к нему, — подарок от королевы горгон при

Вас? Покажите.

Я достала из-за ворота свитера артефакт и продемонстрировала его, лорд, успокоившись, кивнул: «Идите, с ним Вам ничего не грозит. И носите не снимая — это щит невидимости. Встретимся, когда возвратитесь, а камеру я закрою, потом разберемся с книгами и свитками, когда адепты прилетят».

Каждый занялся своим делом: я поспешила вперед, не зажигая света, так как хорошо видела в темноте, а лорд — узником. Я прошла еще минут двадцать, как потянуло холодным воздухом и сверху мелькнул луч света. Крадучись, я приблизилась к ступенькам, ведущим наверх, сквозь деревянные половицы пробивался лучик света, но не было слышно ни звука.

— Герний, проверишь, что там? — спросила я, и привидение исчезло, а я спустилась со ступенек и отошла в сторону.

— Там никого нет, сарай какой-то, — привидение проявилось передо мной, — тряпки драные, мебель разбитая. Что делать будем?

— Сейчас решим, — я поднялась по ступенькам и уперлась руками в половицы: выход же должен быть. Незаметная постороннему взгляду крышка поднялась, и я огляделась, приподнявшись еще на пару ступенек.

— О, Черная Луна, — пробормотала я,

обнаружив, что потайной ход из замка привел нас с привидением не куда-нибудь, а в сторожку привратника. Ту самую, куда мы ранней весной зашли поглазеть и с содроганием увидели запустение и сырость. Перед входом в подпол находилась печь, на плите стоял осколок зеркала, в нем отражалась луна, этот свет мы и увидели снизу. Напротив, через окно, я увидела новую сторожку, из трубы шел дым, привратник топил печь.

— Странно, — спускаясь обратно, закрывая за собой крышку и накладывая на вход магические чары, чтобы никто не мог попасть внутрь, прошептала я сама себе под нос, — а почему этот домик не снесли? Вот обрушится и пришибет кого-нибудь. Нужно будет выяснить у Давена.

Дорога обратно заняла времени меньше, меня подгоняло осознание, что сейчас мои малыши проснутся и разбудят Янину. Пока мы возвращались в замок, я насчитала двадцать вытяжных устройств и пребывала в некотором замешательстве, пытаюсь понять, где они расположены на поверхности. Дело в том, что зима была снежной и покров достигал метр и выше, чистили только дорожки, не могли же вытяжные отверстия быть на них. Я поднялась наверх и, закрыв вход, поспешила в свою комнату, где в колыбельке уже покряхтывал Арман. Рядом суетились Цирцея, которая несла ему какую-то

околесицу, и маленький пехи, менявший пеленки, первый раз такое увидела и обомлела.

— Все, я дома, сейчас, одну минуту, — негромко произнесла я, чтобы не разбудить Янину, и исчезла в гардеробной. Приняв душ и закутавшись в теплый халат, я вернулась и приступила к кормлению старшенького, пока не проснулся Георг.

— И где тебя носило? — неласково заметила Цирцея. — Мы уже волноваться начали. Я даже проверила, кого лорд Герн доставил на нижний этаж. Они там втроем колдуют: он, Халли и леди Ребекка. Отмыли, подстригли и уложили в постель, отваром отпаивают. Говорить ваш узник пока не может, только потрясенными глазами смотрит, да слезы катятся. Хозяйка-то сказала, что его лет десять держали взаперти, он почти ослеп. А лорд Герн утверждает, что ученый это, слишком много книг и свитков в камере было, может, что искать посадили, а чтобы не сбежал, в цепи заковали.

— Ну вот, ты знаешь, где я была, не ругайся, — попросила я и уточнила, — целителя не вызывали?

— Хозяйка сказала, что утром леди Веду и Рунгерд пригласит, они и осмотрят дополнительно. Вам всем спать нужно, корми малышей и в постель, — сурово довершило привидение, — а я любопытствую, что там внизу происходит.

Поставив перед сном защиту от путешествий в сновидения, я спокойно уснула и только через некоторое время узнала, как много желающих было в ту ночь пообщаться со мной.

Утром за завтраком бабушка предупредила меня, чтобы без сопровождения я больше и не думала гулять по потайному ходу, пришлось пообещать для ее спокойствия.

— Ваш освобожденный говорить не будет, — сказала она лорду Герну, отчего он удивленно посмотрел на нее, — у него отрезан язык. Когда сил наберется, сможет написать, но придется подождать, мужчина очень слаб.

— Мда, как все серьезно, мало было заточить в подземелье, так еще и лишили возможности говорить. Наверное, для того чтобы Давен с Халли не смогли услышать, — предположил он и спросил у домоправителя, вошедшего в гостиную, — Давен, а Вы в курсе наличия потайного хода из замка?

— Лорд Герн, вот чего не знаю, того не знаю, — развел тот руками, — дел всегда хватало и в замке, и около него, где уж мне искать секретные комнаты и подземные ходы. Скажу честно, мы ведь иной раз и не видели, как в замке посторонние люди появлялись. Вроде шум наверху послышится, я поднимусь, начинаю проверять, а никого нет. Уже казаться стало периодами, что, может, старость подкралась и мерещится мне. Привратник-то наш

пропавший, вот он видел часто, отчего и забеспокоился.

— Давен, а почему домик привратника не снесли? — поинтересовалась я. — Новый построили, а старый стоит и навевает ужас и тоску.

— Наш новый сторож Мартин предложил снести его весной, а на его месте небольшой сарай соорудить для хранения инвентаря и инструмента всякого. Лорд Брюс аккурат в замке был и, выслушав его доводы, согласился со сторожем, — пояснил домоправитель. — Мартин еще предложил там цветочные клумбы разбить, его супруга этим займется.

— Теперь понятно, а где Мартина наняли? — не унималась я, даже ложку отложила. — Он из какой деревни?

— Сам он появился и услуги предложил, сказал, что в городке услышал, что в замке требуются рабочие руки, — доложил Давен, — рекомендательные письма представил, он служил в столице, но по весне решили с супругой вернуться в городок, родители ее в нем живут.

— А можно эти рекомендательные письма посмотреть? — спросила Ребекка. Давен согласился, — конечно, леди, сейчас принесу.

— Видана, ты завтракать собираешься? — спросила бабушка, подавая мне бокал с молоком. — Пока не съешь кашу, документы не получишь.

Лорд Герн негромко рассмеялся, а Янина улыбнулась и положила мне добавку гречневой каши: «Тебе нужно набираться сил».

Домоправитель принес туго свернутые свитки и, передав бабушке, спросил: «У нас сегодня молодежь прибывает?», услышав утвердительный ответ, обрадованно добавил: «Это хорошо», а затем отправился по делам.

— Леди Ребекка, а по Вашим прикидкам нашему узнику лет сколько? — поинтересовался лорд Герн и потянулся за чайником, а бабушка, опередив его, налила чай в чашку и подала лорду. — Он, наверно, пожилой?

— Да нет, он молодой, лет сорок-сорок пять, не больше, — ответила она, передавая Янине бокал с лечебным настоем. — Вы с юношами его камеру осматривать будете?

— Да, я думаю, лучше подождать Шерлоса и Патрика, мне их помощь понадобится. Книг много, их нужно поднять в библиотеку и проверить камеру, необходимо понять, как он питался, где брал воду. Видана, ты больше ничего странного не заметила? — спросил лорд.

— Я поставила защиту на вход в подземелье, но меня удивил вот какой момент: а куда выходят вентиляционные трубки? Там внизу воздух свежий, а чистят только дорожки, неужели на них трубки выведены?

— Все может быть, выясним. А почему тебя привратник заинтересовал? Неужели потому что не дал дом снести? — любопытствовал лорд Герн.

— Кто-то же должен был навещать узника, приносить еду, воду и забирать выполненную работу, — пояснила я и, поблагодарив за завтрак, отправилась в свою комнату, захватив рекомендательные письма для изучения.

В комнате было тихо, тепло и темно. Я зажгла светильник над столом и, положив свитки, достала документы, полученные от лорда Трибония. Полистав, нашла свитки на третьего сотрудника Тайной канцелярии, пропавшего в течение последних тридцати лет, и сев в кресло, углубилась в чтение.

Гирон Лабури, выпускник Академии Мерлина, специалист по религиям и древним пророчествам, был приглашен на службу в Тайную канцелярию сразу по окончании учебы. В отделе аналитики он прослужил пятнадцать лет под руководством лорда Виарда, занимаясь различными вопросами, к секретным не относящимися. Женился на дочери своего преподавателя в Академии Мерлина, у них было двое сыновей, оба, судя по записям, в данный момент обучаются в Академии Радогона Северного на боевом факультете.

Гирон Лабури пропал десять лет назад знойным летним днем в деревне Фоксвиллидж,

куда приехал, чтобы провести свою сестру. Лорд Лабури несколько раз в год навещал сестру и обязательно посещал Храм Черной Луны и старинный склеп на кладбище, в котором лежали его предки по линии матери, происходившей из рода Лангедоков.

— Ничего себе! — прошептала я. — Ведь в то же время в деревне погибает Ядвига Брекноуг, и ее кладут в склеп Лангедоков. А я все никак не могла понять, кто открыл склеп, если это может сделать только представитель рода. Неужели этим человеком был лорд Лабури? Хм, десять лет назад... дядюшка Чарльз должен помнить пропавшего сотрудника.

Я поднялась, прошлась по комнате, проверила, не мокрые ли малыши, и решила отправить сообщение Чарльзу. Если в камере находился пропавший лорд Лабури, то он должен его опознать, несмотря на прошедшие десять лет. И еще, мне необходимо было узнать у него, служил ли в тот момент в Тайной канцелярии Роберт Зархак. Если да, то это могло объяснить, почему леди Изольда Норберт смогла проникнуть в склеп Лангедоков.

Затем я проверила рекомендательные письма нашего привратника, он служил в нескольких домах в столице, в том числе и в доме лорда Ахорна, и отправила послание Вильмору, чтобы выяснить все

более подробно, пригласила его к нам на обед. Ответ пришел незамедлительно, сотрудник охранного агентства принял приглашение и пообещал появиться через несколько часов и ответить на все мои вопросы.

— Хм, вот ведь догадливый какой, — улыбнулась я и занялась сыновьями, которые проснулись и пока еще тихо наблюдали за мной, стоявшей перед колыбельками.

— Видана, дай мне какое-нибудь задание, — попросил Герний, проявляясь у окна, — может, подземный ход проверить?

— Да, конечно, Герний, посмотри в камере, может, найдешь что-то кроме книг, — предложила я, и он исчез, а в комнату вошла Янина со стопкой сухих пеленок и распашонок.

Пока я кормила малышей, Янина разложила детские вещи в гардеробной и рассказала, что прилетели Рунгерд и Веда, осмотрели узника и подтвердили, что сейчас ему нужен покой, уход и овсяные кисели каждые два часа понемногу, чтобы не перегрузить желудок и вытащить его из изможденного состояния.

— Они сказали, что жить будет, организм молодой, только ослаб сильно, — поведала девушка и, сев в кресло, спросила, — как ты думаешь, этот мужчина — он кто?

— Затрудняюсь сказать, я его даже толком и

не рассмотрела. Сейчас дядюшка прилетит, мы вместе с ним спустимся вниз и посмотрим.

— А я здесь останусь, буду читать сказки малышам, разрешаешь? Я не громко, — сказала Янина, и я согласилась.

Чарльз появился в тот момент, когда я, спустившись в гостиную, где было тихо, обходила наряженную елку, касаясь ее иголок и игрушек руками. Даже при свете дня она была волшебной, а уж вечером с зажженными фонариками в полумраке этот эффект усиливался многократно.

— Добрый день, родная, — поприветствовал меня дядюшка, наблюдая за моими хождения около елки. — Рассказывай, кого ты обнаружила.

— Давай лучше покажу, — предложила я, и мы отправились вниз, где в комнате лежал незнакомец.

Мы прошли мимо кухни, где хлопотали Халли и нанятая кухарка, а за ней было несколько комнат, открыв дверь в одну из них, мы обнаружили Ребекку, поившую из чайничка мужчину, лежавшего в кровати. Комната была небольшая, но светлая и теплая. Кровать выставили на середину, чтобы обеспечить подход с обеих сторон. Мы с Чарльзом подошли со свободной стороны, чтобы не мешать бабушке, и дядя внимательно, но ненавязчиво рассматривал больного. Худоба, седой ежик волос и прозрачные серые зрачки — это сразу

бросилось в глаза, а потом я увидела лицо треугольной формы, длинный нос с горбинкой и ямочку на подбородке.

— Здравствуй, Гирон, — негромко произнес потрясенный Чарльз. — Как же так получилось?

Мужчина смотрел на него непонимающими глазами, в которых появились огромные слезы, и молчал, а бабушка тихо сказала: «Чарльз, у него язык отрезан. Так что словесного ответа не жди».

— Тетушка, я вызываю наших целителей. Не сердись, но сама пойми, это наш сотрудник, а значит, наше дело.

— Да я не возражаю, вот только его тревожить нельзя, но делай, как считаешь нужным, — ответила она. В комнате появился лорд Герн и сказал, обращаясь к Чарльзу, — в камере я создал фантом, если кто появится, а это будет обычный человек, не маг, то не поймет, что покойник не настоящий. А его, конечно, нужно отсюда увозить, пока не пошли по округе слухи.

— Засаду нужно оставить, — сказал Чарльз, отправив сообщения в столицу, — кто-то приносил пищу и воду. А может, вас всех отсюда отправить в Фоксвиллидж? А, Видана?

— Нет, это сразу станет известно, и мы вспугнем этого человека или людей, — ответила я. — Могу ошибаться, но думаю, что за всем стояла леди Изольда Норберт и ее компания здесь, в империи. К

нам на обед прибудет Вильмор Ахорн, в его семье, если верить рекомендательному письму, служил наш новый привратник. Я хочу расспросить юношу о нем и постараться понять, зачем человеку, служившему в столице домоправителем, потребовалось возвратиться в нашу глушь и устраиваться в замок.

— Ты не будешь возражать, если я тоже поприсутствую при вашем разговоре? — спросил Чарльз.

— Конечно, нет, оставайся на обед, а затем вернешься на службу. Все вместе и пообщаемся, — согласилась я, и, оставив его и бабушку в комнате с Гионом, мы с лордом Герном отправились наверх, чтобы встретить сотрудников, чье появление ожидалось с минуты на минуту, как сказал Чарльз.

Переход вспыхнул, и оттуда появились лорд Вулфдар, Альбер Тример и два незнакомых мне лорда.

— Кому-то совсем не живется спокойно, — весело поприветствовал меня лорд Вулфдар, — показывайте, леди Видана, где лежит Ваша находка. Я вначале даже не поверил, когда от Чарльза сообщение поступило, мы столько лет искали Гиона, а он, выходит, здесь в замке находился.

Через полчаса, забрав с собой узника замка Рэдривел, сотрудники Тайной канцелярии отбыли

обратно, а один из незнакомых мужчин, как оказалось, это был лорд Виард, начальник Гирона Лабури, целуя мне руку в знак благодарности, сказал: «Вы не представляете, какую радость принесли его семье, да еще в праздничные дни. Если потребуется моя помощь, я всегда к Вашим услугам, леди Тримеер». Альбер просто подошел и, обняв за плечи, негромко произнес: «Наши с Тарией поздравления, Видана. Мы очень хотим увидеть мальчиков, и если позволишь, на праздниках выберемся к вам ненадолго».

— Конечно, Альбер, прилетайте. Только просьба огромная: никаких разговоров о помолвках, — попросила я, и он рассмеялся, — что, матушка уже и тебе об этом все уши прожужжала? Нет, мы с Тарией против такого расклада, близкие родственники не должны жениться между собой.

* * *

Вечером в замке стало многолюдно: прилетели Шерлос с Георгом, лорд Сириус, Алиса, Патрик с Дариной и Веспасиан, которому приглянулась Янина.

— Дорогие братцы, а можно было меня заранее оповестить о том, что я присутствовала на бракосочетании Тамилы и Локидса, а не узнавать это от леди Амилен Тримеер? — поинтересовалась

я, здороваясь с Шерлосом и Георгом. Затем, повернувшись к Патрику, — дядюшка, а ты почему промолчал?

— Ну, — пожал он плечами, — было серьезное опасение, что тебе такая идея не понравится и наша леди Тримеер не позволит воплотить в жизнь такую изумительную задумку.

— Видана, молодожены уверены, что на бракосочетании присутствовала ты. Они счастливы, что ты сумела их поздравить лично, и потому мы считаем, что все сделали правильно, — поддержал Патрика Шерлос, а Георг стоял и с загадочной полуулыбкой смотрел в окно, за которым летели огромные пушистые хлопья снега.

Дурнены — брат с сестрой, — пообещав вернуться к ужину, поспешили в имение, чтобы обрадовать мать с бабушкой да Янека с Рунгерд своим появлением.

— Рассказывай, что вы здесь обнаружили и, главное, где? — потребовал Шерлос, подхватив меня под руку и направляясь в библиотеку, Георг и Веспасиан шли следом. — Папа прислал сообщение, велел смотреть в оба да помочь лорду Герну книги из подземелья достать. В общем, делись информацией.

В библиотеке стояла тишина, лорд Герн вместе с дедом общались в гостиной за чашкой чая, я прошла и села за стол, а юноши заняли кресла. Я

рассказала о потайном ходе, выходящем в старом домике привратника, и подробно об узнике и большом количестве книг в камере.

— Я думаю, что его держали для работы с источниками, он что-то должен был найти для своих похитителей, — предположила я и добавила, — а чтобы его никто не услышал, лорду отрезали язык. Он один из трех сотрудников Тайной канцелярии, пропавших за последние тридцать лет. Но послушайте, работы у него было много, целых десять лет лорд провел в подземелье.

— Так может, не стоит откладывать до утра, а поднять все книги в библиотеку сейчас? — спросил Шерлос у вошедшего в библиотеку лорда Герна. — Вдруг тот, кто приносил еду узнику, обнаружит, что его нет, и уничтожит их.

— А я думал, вы захотите отдохнуть, — спокойно ответил лорд, — в таком случае, за работу. Видана, откройте нам вход в подземелье, пожалуйста.

Я выполнила его просьбу и, зафиксировав шкаф, отправилась в свою комнату, а лорд Герт, юноши и присоединившийся к ним лорд Сириус спустились в подземелье.

В течение часа все книги были подняты наверх и сложены в углу библиотеки, чтобы наутро разобраться с ними. Этим решили заниматься лорд Герт с Веспасианом. А Шерлос с Патриком и

Георгом планировали обыскать не только камеру, но и весь подземный ход в надежде найти подобные каменные мешки, спрятанные от наших глаз.

А за ужином мне передали приветы от однокурсников и друзей с других факультетов. Веспасиан привез сумку подарков для малышей, Тамила с Камиллой нашили и навязали столько всего, что бабушка рассмеялась и сказала Янине: «Костюмчики вязать сейчас не будем, вон сколько всего подруги Видане прислали».

— По Академии каких только слухов не ходит, — посмеиваясь, поведал Шерлос, — но всех интересует, куда же ты сбежала? Где маленькие Тримееры появились на свет? Потому как известно, что замок Рэдривел обыскивали и никого не нашли. Я тут узнал, сколько человек было в этой группе, даже поименно назвали.

— И кто, если не секрет? — спросила я, памятуя о неосторожной фразе леди Минервы, что здесь был их человек.

— Альбер, три его сослуживца, Эдвард Дарнелл и его друг, вместе с которым он тебя пытался похитить осенью. Помнишь? Мне Алистер рассказывал.

— Хм, как интересно. А они зачем были привлечены к этому делу? Для массовки? — поинтересовалась я. Мы спокойно общались, не мешая никому из сидящих за столом.